

«Детское чтение для сердца и разума»
Н. М. Карамзин

РОМАН-ГАЗЕТА

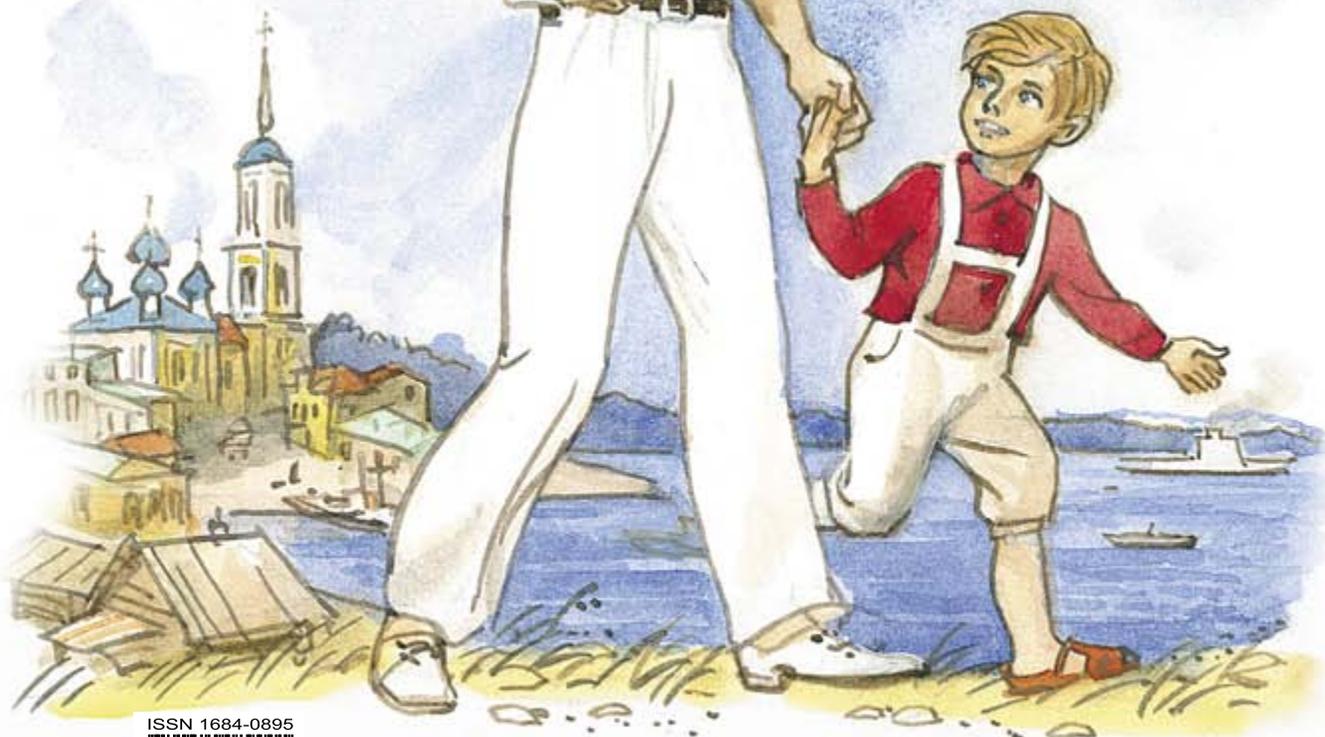
2

■ 2014 (176)

6+

УГОЛОК РОССИИ:
История города Шуя

ISSN 1684-0895

9 771684 089001 >

Николай Красильников

Когда война была маленькой

А. К. Саврасов. Зима. 1873

Поликсена Соловьёва

Февраль

Изменчивый месяц февраль —
Он любит весну, и зимы ему жаль.
Он льдистою дымкой стекло по утрам затемняет,
А в полдень он яркие слёзы роняет.

И, жмурясь сквозь солнце, глядит он в замлевшую даль,
Улыбчиво-грустный февраль.
Лежат на снегу ярко-синие тени
От чёрных деревьев, и, став на колени,

Чуть слышно он шепчет пробудные сказки земле,
Над снегом колдует для тех, кто под снегом во мгле.
И радость морозную вешняя точит печаль
В обманчивый месяц февраль...

Г. Нисский
Над снегами
1960 г.

Главный редактор
Юрий Козлов

Зам. главного редактора
Екатерина Рощина

Художественное
редактирование
Татьяна Погодина

Зав. производством
Елена Шевцова

Компьютерная вёрстка
и цветоделение
Александр Муравенко

Корректор
Людмила Овчинникова

Главный бухгалтер
Людмила Дьячкова

Зав. распространением
Ирина Бродянская

Юриисконсульт
Виктор Кудинов

Журнал для детей среднего
школьного возраста

Выходит один раз в месяц

С 1996 года рекомендован
Министерством общего
и профессионального
образования РФ
для внеклассного чтения

Подписные индексы в каталоге
агентства «Роспечать»:

72766 — на полгода

71899 — на год

Учредитель: ЗАО «Роман-газета»
Адрес редакции: 107078, Москва,
ул. Новая Басманная, 19.

Тел.: 8 (499) 261-84-61

Факс: 8 (499) 261-49-29

E-mail: roman-gazeta-1927@yandex.ru

Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской
Федерации по печати.

Свидетельство о регистрации
№ 01384 от 27 июня 1995 г.

Отпечатано
в ОАО «Первая Образцовая
типография»

Филиал «Чеховский
Печатный Двор»
(142300, Московской обл., г. Чехов,
ул. Полиграфистов, д. 1)

Факс: 8 (496) 726-54-10,

Тел. 8 (495) 988-63-87

Многоканальный телефон отдела
продаж услуг: 8 (499) 270-73-59

Сайт: www.chpk.ru

e-mail: marketing@chpk.ru

Тираж 3000 экз.

В розницу цена свободная

Заказ № 353

© «Роман-газета», 2014 г.

Выпуск издания осуществлён
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям

Авторов материалов,
использованных в этом номере,
просим обращаться в редакцию

В номере:

3

Николай Красильников

Когда война была маленькой

11

Татьяна Михайлова

Моё полное имя — Георгий

17

РУССКИЙ МУЗЕУМ

Даниил Санкин

**Русские авангардисты начала XX века:
Гончарова и Ларионов**

25

УГОЛОК РОССИИ

Татьяна Михайлова

История города Шуя

28

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК

Павел Гусев

Песня Трубача

29

ИГРОТЕКА

Блины к Масленице

29

ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ

Пальма первенства

30

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Олег Трушин

Каменная книга петроглифов

34

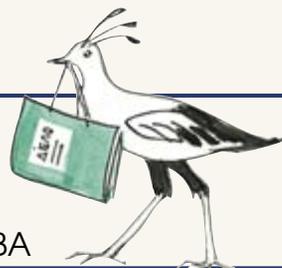
ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Сергей Глядков

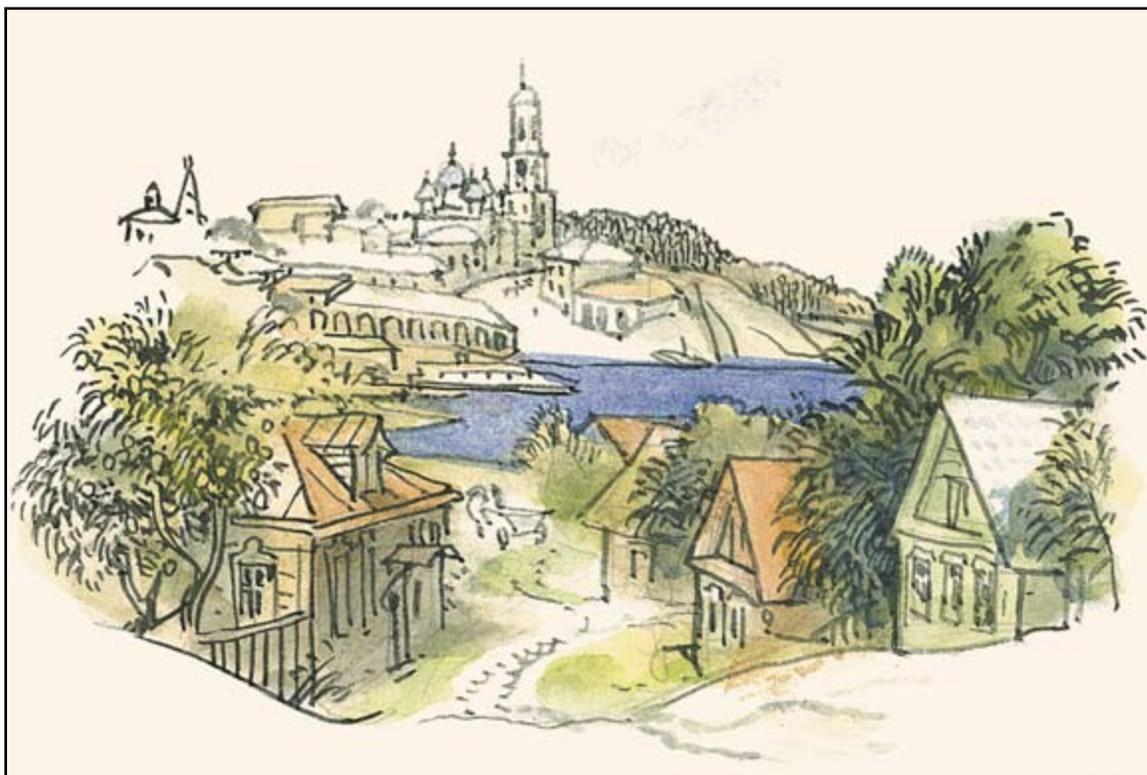
Достижения цивилизации

35

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Когда война была маленькой

Городок на Волге

Города нашего детства... Большие и малые... Известные и не очень. Они всегда живут в нашем сердце. Кем бы ты потом ни стал, куда бы ни забросила тебя судьба. Нет-нет, да и всплывут в памяти то милым переулком, заросшим лопухами, то пожарной каланчой, то салютом в ночи... Первым, послевоенным, победным. С привкусом кислого пороха и радостным рёвом паровоза: «Вернулись! Вернулись солдаты с войны! У-у-у!» Правда, не все... А многие — покалеченные... Но это был праздник. Великий праздник! Со слезами на глазах.

По-разному шли к этому долгожданному празднику люди. И взрослые и дети. Но — одинаково трудно, мучительно. Потому он и запомнился на всю жизнь. Как тихая моя Кинешма. Когда-то купеческая, потом текстильная. С каменными лабазами и яблоневыми палисадами. С рябиной у крыльца и фабричными гудками...

А пока до дня Победы было ещё четыре долгих-долгих года.

Дядина ладонь

Яркое весеннее утро. Трепет кудрявых берёз и басовитые гудки буксиров с Волги. Повсюду блики солнечных пятен. Мне шесть лет. И я страшно горд!

Ведь я иду по бульвару рядом с моим дядей. Дядей Володей. Самым известным человеком в нашем городке. Мой дядя — футболист. Лучший, как тогда говорили, голкипер — вратарь «Текстильщика». И его все знают — и взрослые, и дети.

Дядя молодой и сильный — в белой на шнуровке футболке, в белых брюках-клеш и в таких же белых, начищенных зубным порошком парусиновых туфлях — кивает налево и направо. Отвечает с улыбкой на приветствия знакомых и просто поклонников-болельщиков.

Я еле поспеваю за своим знаменитым дядей — он взял меня прогуляться до стадиона — и, часто заваливаясь на бок, почти падаю. Но всякий раз, в самый последний момент, меня, точно футбольный мяч, подхватывают дядины руки. И тогда совсем близко я вижу его смеющееся лицо. Широкое, белозубое. И такое доброе-доброе. Ну, точь-в-точь солнце в трепетной листве.

Дядя ставит меня на ноги, улыбаясь, легонько щёлкает пальцем по носу, и мы продолжаем свой путь. А с высокого столба из чёрного треугольного громкоговорителя над чистым бульваром, по-над Волгой раздаётся бодрый марш:

*Эй, вратарь, готовься к бою!
Часовым ты поставлен у ворот.*

Много-много воды утекло с тех пор. Много-много прошло по Волге пароходов. Я давно уже стал взрослым. И у меня у самого уже взрослые сыновья. Но до сих пор память хранит свежесть того весеннего утра и родное тепло дядиной ладони, которая крепко сжимала мою маленькую ручонку и не давала мне упасть, когда я спотыкался!

Как меня обманули

Мне купили самолёт — игрушечный, алюминиевый, с алыми звёздами по бокам. Совсем как настоящий. На таком, наверное, летал сам Чкалов — кумир моего детства.

Я сначала играл в нашем дворике, уставленном поленицами дров и заросшим по забору густой сиренью. Но скоро двор показался мне тесным, и в одно прекрасное весеннее утро я очутился на улице. Надувая зачем-то щеки и подняв над головой свою крылатую машину, я ошалело носился между своими и соседскими воротами. «Опускался» вниз и снова резко «взмывал» в небо, чертил «мёртвую петлю». В общем, делал то, что должен делать настоящий истребитель в небе.

Наконец я устал и присел на камень. А игрушку, продолжая любоваться ею, поставил возле ног. Чуть передохнув, я уже было встал, но тут возле себя увидел незнакомого мальчишку. Из тех, которых дразнят «рыжий-рыжий-конопатый». Он был старше меня на два-три года, и с высоты своего роста снисходительно постреливал глазками то на меня, то на мой самолёт... В руках незнакомца — я вспомнил, он жил на соседней улочке! — я увидел крохотный красный мячик.

Рыжий-конопатый первый заговорил со мной. И вот мы уже о чём-то спорим, смеёмся. Не помню уже как, какими словами, но мой новый приятель сумел убедить меня, что мячик... лучше самолёта. Убедил, и мы обменялись игрушками. Так же легко, как и познакомились.

Заполучив мой самолёт, рыжий-конопатый тут же куда-то исчез. Я же, ударяя ладонью по тугому мячику, с ликующим криком бросился домой.

Каково же было моё удивление, когда вместо похвалы я получил взбучку от рассерженной мамы. Отец же стоял в стороне, прислонясь к дверному косяку, и только посмеивался.

Много позже я понял: так бессовестно обманули меня первый раз в жизни, и мне стало обидно за этот обман тогда, а не в детстве. Когда душа была открыта и не ожидала подвохов.

Горький листок

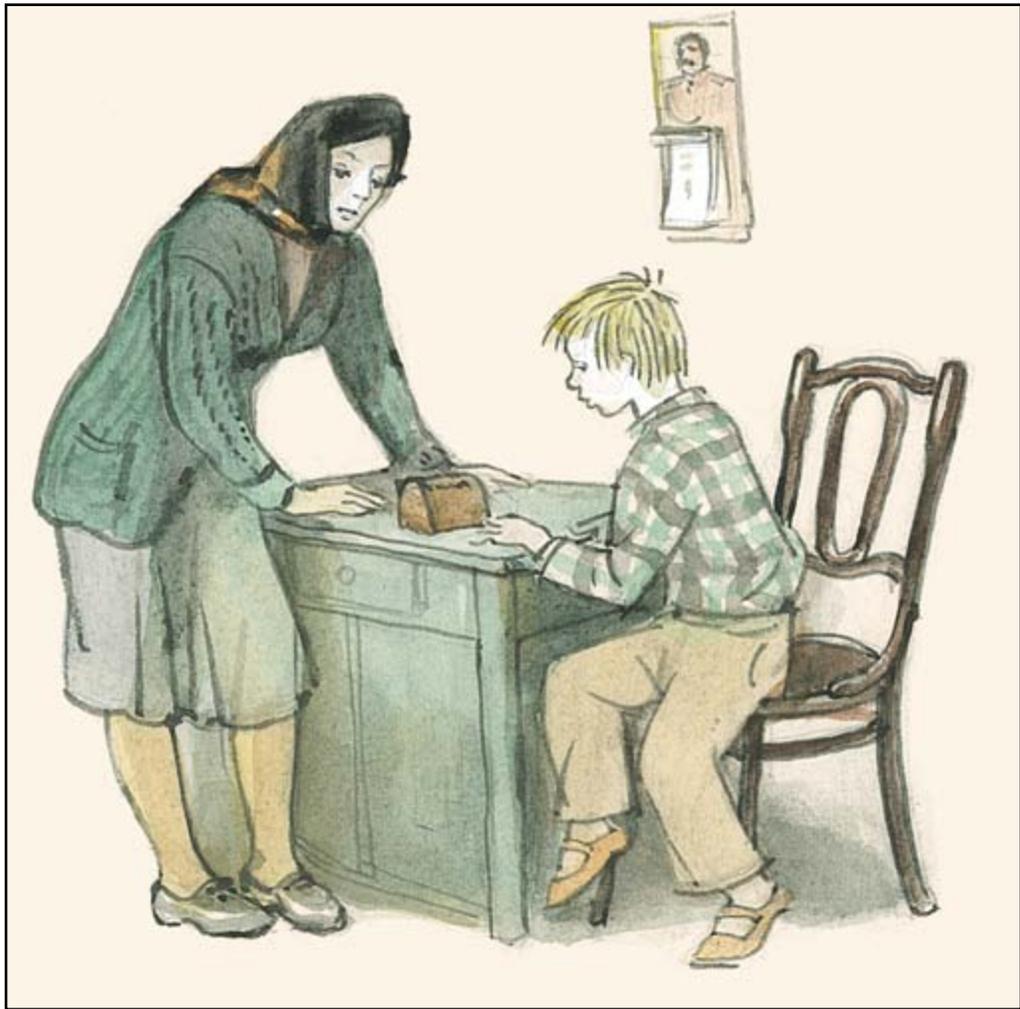
Когда началась война, почти все взрослые мужчины с нашей улицы ушли на фронт. Отец Лёньки Комарова — сторож элеватора, Витьки Малинина — боцман баржи, Вольки Данченко — часовщик... И многие-многие другие. Только мой отец продолжал работать на железной дороге. И досужие соседки не без злорадства шептали ему в спину: «Подумаешь, у него бронь! Наши-то мужики давно там, а этот...»

Что такое «бронь», я не понимал. Наверное, это что-то плохое, думал я. И правда: отец очень тяготился этим словом. До полуночи он о чём-то шептался с матерью. А чуть свет уходил на станцию — мрачный, расстроенный.

А однажды отец вернулся домой радостным: «Наконец-то!» — и помахал над головой какой-то бумажкой. Это была повестка из военкомата. Он с нетерпением ждал её и, к великой своей радости, дождался.

...Потом от отца стали приходить бумажные треугольники — солдатские письма. Приходили — значит, жив-здоров, воюет, радовались мы. И вдруг — молчание, долгое, непонятное. Молчание, за которым чудилось что-то страшное, неумолимое.

И вот как-то раз почтальонша тетя Даша принесла конверт. Мама долго не решалась его вскрыть. А потом прочитала и... вдруг зарыдала. Я стоял рядом и мучился оттого, что не знал, как утешить её, чем помочь. Потому что не мог ещё до конца понять, отчего мама плачет. Понимал только — виноват этот странный листок. И я решил уничтожить его. Но мама конверт

спрятала. Всякий раз в её отсутствие я искал этот проклятый листок, заставивший маму так горько, так безутешно плакать. В сундуке, в шифоньере, даже в чулане. Искал и не мог найти...

Райское лакомство

Выпускал его маслозавод из шелухи подсолнечных семян. И представлял он собой плотные буроватые плитки. В мирное время жмыхом кормили домашнюю живность — коров, коз, овец... Теперь же, в лихую военную годину, жмых ели люди. Некоторые женщины ухитрились готовить из него несколько блюд: котлеты, блинчики, пирожки...

Однажды поздним вечером мама вела меня за руку из детсада. Когда мы проходили мимо фабрики, я увидел, как какой-то хромоногий дядька в замасленном фартуке сгружал с фургона эти великолепные, аппетитно пахнущие плитки.

Я остановился как вкопанный и снизу вверх выжидающе посмотрел на маму. Мама конечно же сразу меня поняла. Она отчего-то покраснела и стала тихо объяснять, что купить ничего не может — нет лишних денег. И ещё сказала, что я — хороший, послушный мальчик, который всё, разумеется, отлично понимает. Но — увы! — это были напрасные уговоры.

Я стоял, насупившись, поминутно дергая маму за руку, и канючил, канючил... А потом вдруг заревел в три ручья. И мама, моя добрая, безотказная мама, не выдержала, достала из сумочки какие-то бумажки. Наверное, последние, спрятанные про запас.

И вот я уже крепко держу в руках выторгованный у хромоного дядьки кусочек жмыха. И жадно вгрызаюсь, вгрызаюсь в него зубами. И обыкновенный, горьковатый жмых кажется мне в эти минуты потрясающим, чуть ли не райским лакомством.

Хлеб от феи

За хлебом мама уходила засветло на Томну. В нудный осенний дождик и в ледяной январский мороз. Там, возле небольшого ларька, она долгие часы простаивала в длиннющей очереди. Возвращалась домой уставшая, но с неизменным победным блеском в глазах: «Достала!»

Мама бережно клала краюху на деревянный шаткий столик. Грустно вздыхала и, не торопясь, нарезала её на ломти. Нож скрежетал (а мне казалось, пел) и вяз в тёмной густой массе.

— Ешь, — улыбалась мама, — ешь, сынок! Этот хлеб я принесла от феи. Потому он такой вкусный.

Мама каждый вечер рассказывала мне перед сном сказку про добрую фею, которая могла всё-всё. И я ей верил со всей искренностью малышейовского сердца...

Я бережно ел хлеб, подбирая каждую крошку. Ел и никак не мог представить, какая она на самом деле, волшебная Фея? И как она приносит нам хлеб?

Мне ужасно хотелось взглянуть на нашу благотельницу хоть одним глазком. И однажды утром я уговорил маму взять меня с собой.

По пробуждающейся слободке, минуя Нардом и овраг, мы, наконец-то, добрались до Томны. Здесь, у закрытых ещё дверей хлебного ларька, уже всю гомонила огромная очередь. Мама встала в её хвост, а я, покрутившись немного рядом, отошёл в сторонку к одинокой берёзке.

После мучительно-томительного ожидания подкатил фургон, запряжённый пегой кобылкой, и две здоровенных тётки в телогрейках начали выгружать хлеб. Я подбежал поближе, — мне нужно было как следует рассмотреть Фею. Какая она? Но тут началось что-то невообразимое... Вся очередь, состоявшая в основном из женщин и стариков, ринулась к заветному окошечку. Кто-то был поспоровистее, а кто-то замешкался, и их мотала и трепала расходившаяся людская стихия.

Я давно уже потерял маму из виду. Она была где-то там — в самом кратере людских страстей. Я вертел головой — туда-сюда, вставал на цыпочки и изо всех своих силёнок старался заглянуть поверх голов. Я очень-очень хотел увидеть там, в глубине ларька, ту добрую Фею, что дарит всем такой вкусный, такой ароматный хлеб. Но — куда там! Всякий раз я видел только мельканье рук да искажённые лица...

Фею, конечно, я в тот день так и не увидел. И ни через день, ни через два... Только спустя многие годы, когда уже сам стал взрослым, я с опозданием и грустью понял, что той самой доброй Феей была моя... мама.

Ящичек с никелированной ручкой

В квартире у нас кроме скучной мебели — сундука, старинного буфета со скрипучими дверцами и этажерки с книгами — была одна достопримечательная вещь — патефон: чёрный ящичек с никелированной ручкой.

По воскресным вечерам в хорошую погоду по просьбе соседей его выносили во двор. Собирались чуть ли не все жильцы нашего и соседних домов. И в маленьком дворике становилось тесно. Без преувеличения наш патефон был каким-то волшебным магнитом. И тогда хор Пятницкого пел «Катюшу», «Синий платочек», «И кто его знает»... Заливалась Лидия Русланова, и завораживал дивным голосом Козин, очаровывала Изабелла Юрьева.

Каждый из слушателей воспринимал песни по-своему: одни чуть слышно подпевали, другие вздыхали и думали о чём-то глубоко личном. Обыкновен-

ный патефон сплывал вокруг себя самых разных и по возрасту, и по характеру людей. Под нестареющие мелодии забывались, отступали на время горести и печали, тоска и одиночество...

Потом появились в наших квартирах радиолы и транзисторы, магнитофоны и магнитолы. Загорелись голубые экраны телевизоров. И постепенно начали забываться, исчезать из нашего быта давние наши друзья-патефоны — эти удивительные чёрные ящички с дребезжащей мембраной и с до-нельзя заигранными пластинками Апрелевского завода. Исчезать, как и многие другие приметы того далёкого, но незабываемого времени.

Дом, наполненный стонами

В годы войны в нашем городке размещался госпиталь. Занимал он старое кирпичное здание — одноэтажное, обшарпанное непогодой и временем. До войны оно служило общежитием для девчат-ткачих. Мы, мальчишки, часто видели, как к огромным воротам подъезжали машины с красным крестом на борту. Медленно, с великими предосторожностями плыли к госпитальным дверям носилки с тяжелоранеными.

Здание, наполненное стонами и криками, поначалу отпугивало и взрослых, и нас — мальцов. Но постепенно к нему привыкли. А куда денешься? Ведь мы жили по соседству.

Сначала нас и близко не подпускали к госпиталю. Особенно грозная бабка Шура, дежурившая у ворот. Лишь иногда по вечерам мы отваживались подбираться к окнам, выходящим на улицу. Дотянувшись на цыпочках до подоконника, кто-нибудь заглядывал в палату. Там лежали забинтованные, похожие на громадные коконы, стонущие люди. А в открытые форточки несло таким тошнотворным запахом, что, не выдержав и пяти минут, мы поспешно убегали.

Госпиталь напоминал о себе и свалкой, находившейся тут же, неподалеку. И туда нас заносило ребячье любопытство. Впервые увидав что-то белеющее тут и там в овраге, мы спустились поближе и остолбенели: это валялись естественно белые, большей частью потемневшие руки и ноги и даже куски человеческих туловищ. До нас не сразу дошло, что это был снятый с раненых гипс.

А между тем раненые постепенно выздоравливали и снова отправлялись туда, где гроыхала, уходя на запад, война. А некоторые, так и не поднявшись, оставались здесь навсегда...

Но вот война кончилась. Какое-то время госпиталь ещё долечивал своих последних раненых, а потом оставил наш городок. Старое одноэтажное здание, побелённое и подновлённое, вновь наполнилось задорными голосами девчат-ткачих. И остался госпиталь в нашей памяти каким-то белым пятном, жуткими заскорузлыми, кровавыми бинтами да сплошным стоном, выдавливаемым сквозь стиснутые болью зубы.

Праздник со слезами на глазах

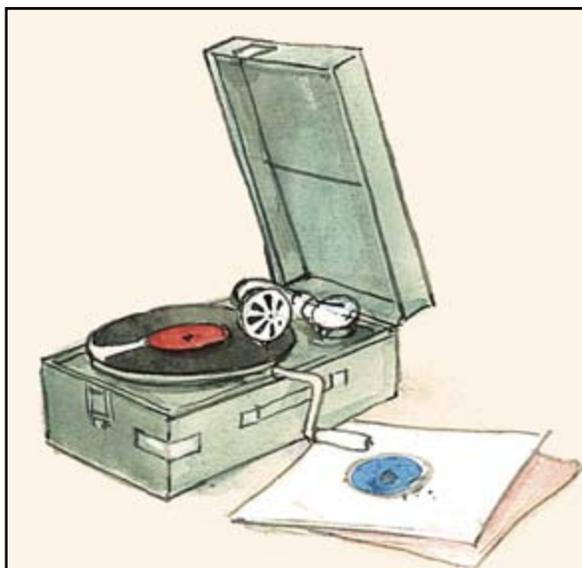
Этот день ждали годы и месяцы. Взрослые и дети. Казалось, ещё чуть-чуть, ещё немного усилий фронта и тыла и — и он придёт — этот день Победы.

И праздник пришёл! Необычным весенним днем, когда солнце висело в зените, играло на позолоченных куполах старинной церкви, растворялось в листве берёз. На улочках нашего городка началось вавилонское столпотворение. И откуда только столько народу взялось? Люди смеялись и плакали. Совершенно незнакомые ещё минуту назад обнимались и пускались в пляс.

У нас во дворе сдвинули два стола, накрыли их белоснежной скатертью. Уставили закусками, вином, — кто что принёс. А с краю красовался наш патефон. Ну как же без патефона в такой праздничный день?! Далеко окрест разносились голоса Утёсова и Шульженко, Руслановой и Лемешева. Даже безногий дядя Агафон, год назад вернувшийся из госпиталя, не выдержал и попытался сплясать «Камаринского» на скрипучих своих протезах.

А мама, моя бедная мама, в праздничном крепдешиновом платье, все эти годы пролежавшем в сундуке, с новой необычной причёской, с подкрашенными губами, выглядела настоящей красавицей.

И теперь, годы и годы спустя, Победа по-прежнему представляется мне не грохотом салюта и громом оркестров, а в немодном крепдешиновом платье, с сияющими от невыплаканных слёз, но счастливыми глазами.

Татьяна Михайлова

Моё полное имя — Георгий

Моё полное имя Георгий, но все зовут меня коротко — Гоша. Мне десять лет, и я учусь в четвёртом классе. Мне захотелось рассказать о своих родителях, бабушках и дедушках, о своей жизни, и я решил написать рассказ.

Своего папу я вижу только по утрам, когда собираюсь в школу, а он — на работу. Иногда он уходит на работу очень рано, когда все ещё спят. Бывает даже, что мы не видим его несколько дней. Да, я забыл сказать, что у меня есть два брата: старший — Дима, и младший — Ваня. Мы ждём, не дождёмся выходных, потому, что папа проводит с нами целые дни. По субботам, с раннего утра папа везёт нас в спортивные секции заниматься гимнастикой и плаванием. А по воскресеньям — гуляем, ходим в кино или сидим дома — играем или разговариваем. Папа совсем не строгий, а очень даже добрый. Мама говорит, что слишком добрый. Мы его очень любим и скучаем без него. Но ничего ни поделаешь — такая у него работа. Поэтому в основном нами занимается мама.

Я сказал «в основном» потому, что много времени с нами проводил дедушка Валя — папа моего папы. В прошлом году дедушка умер. Я очень люблю его и часто вспоминаю. Каждое воскресенье дедушка возил меня в Дом детского творчества на занятия шахматами и турниры. Теперь я езжу туда с бабушкой Ниной.

Вы уже поняли, что у нас большая семья, поэтому маме приходится нелегко. Хозяйство, уроки и всё такое прочее.

Мама любит, чтобы все вещи были на своих местах. Она говорит, если я научусь следить за порядком в доме, на письменном столе и в портфеле, значит, будет порядок и в голове. Я не понимал, какая связь между порядком в доме и порядком в голове. А мама объяснила: «Когда человек умеет себя организовать, то это проявляется во всём». Честно сказать, у меня не хватает терпения следить за этим самым порядком. Точнее, нет времени на это. Поэтому мама не любит, когда я лазаю по разным ящикам, потому что, как говорит мама, «потом ничего нельзя найти».

Однажды я не утерпел и залез в ящик письменного стола, в тот ящик, в который мне не разрешали лазать. А я залез. Мне было интересно, что там лежит. Я в нём все перебрал. Там лежали старые открытки, вырезки из журналов и коробочка с разными значками и пластмассовыми колечками. На самом дне, под всей этой ерундой, лежала толстая тетрадь. Очень толстая и вся исписанная. Я открыл её и стал читать. Читаю и не могу понять, кто это написал. Это были рассказы о животных и сказки. Читать было интересно, но я всё время отрывался потому, что меня мучил вопрос: кто это написал? Потом я догадался посмотреть на последнюю страницу. Там была какая-то неразборчивая подпись, а потом написано: «Юля». Это же имя моей мамы! И тут я догадался, что всё это написала моя мама. Один рассказ начинался так: «Мне шесть лет, и я очень хочу написать про свою собаку Грзя». А дальше: «Когда мне было пять лет, я очень хотела собаку. Всё думала и думала о ней, и ничего не могла делать. Только думала и думала о собаке. Наконец, мне купили маленького беленького пуделя. Мы назвали его “Грэй”». Там, конечно, было много ошибок и не было знаков препинания. Но ведь маме тогда было всего шесть лет, и она не знала правил. А я учусь в четвёртом классе и сразу увидел грамматические ошибки и исправил их. В диктантах я тоже иногда делаю ошибки, потому что бываю невнимательный и спешу. Я всегда куда-то спешу, сам не знаю, почему. Мама говорит: «Поспешешь — людей насмешишь». Так оно и бывает. Слово себе даю: никуда никогда не спешить. Но забываю эту пословицу и опять спешу. Да, я отвлёкся. Так вот, истории о собаке были очень интересные, но рассказ как-то внезапно оборвался такими словами: «Я ещё много могу написать о Грзе, но мне не хватило листов». Я понял, что закончилась бумага, и стал искать в ящике, может,

есть ещё тетрадка или отдельные листы, на которых написана история про собаку, но ничего не нашёл.

Я был очень удивлён, что мама в шесть лет писала рассказы и сказки, как настоящая писательница. Я решил внимательно прочитать всю тетрадь. Читаю: «Когда мне было три года, мы поехали в зоопарк. Там было много разных зверей, рыб и птиц. Мне очень понравилась одна птичка. Её звали “начальник”».

Вот умора! Я точно знаю, что птиц с таким названием нет. Я решил удостовериться и достал все книги, какие у нас были, про разных птиц. Много перечитал. И в книге И. Акимушкина нашёл, что есть птицы, которые называются «птица-секретарь». Они живут только в Африке. В этой книге были описаны характер и повадки этой птицы и почему её назвали «птица-секретарь». Потом ещё прочитал и другие книги, и вот что узнал. Очень-очень давно, в Средние века, людей, которые вели канцелярскую переписку, называли секретарями. А писали в те времена гусиными перьями, потому что писать было нечем, ведь ручки и карандаши изобрели гораздо позже. Секретари за ухо вставляли гусиные перья для того, чтобы всегда под руками были запасные. Однажды в Африку отправилась экспедиция изучать природу и животный мир. Когда делали описание птиц, один учёный сказал: «У них перья на голове, как у секретарей!» Вот с тех пор и стали этих птиц называть «птицами-секретарями». В самом деле, получается, что птицу назвали по должности!

Меня заинтересовало, есть ли ещё животные, которых назвали по должности. Оказывается, есть рыба-хирург и рыба-капитан. Никогда бы раньше не подумал, что есть рыбы с такими названиями. А знаете, почему их так назвали? Рыба-хирург названа так из-за хвоста. У неё на хвосте есть шипы, похожие на хирургический скальпель. А у других видов рыб хвост заканчивается как будто двумя маленькими ножичками. Поэтому и назвали рыб с такими хвостами «рыба-хирург». А рыба-капитан? Никогда не догадаетесь! У неё чешуя блестит очень здорово, как начищенные пуговицы у морских офицеров или капитанов. Очень блестят, поэтому назвали «рыба-капитан».

Потом я стал читать про разных других животных и узнал, что бобров называют «бобры-строители» и «бобры-инженеры». Я сразу представил себе, как два бобра на носилках несут кирпичи, а третий бобёр везёт тачку с песком! Это я представил в шутку, а на самом деле они по-настоящему строят свои жилища и плотины. Если, например, речка мелкая, они превращают её в пруд. Зачем? — спросите вы. Я тоже не знал, а теперь знаю, что бобры полуводные зверьки. Они всегда селятся у водоёмов. Если речка мелкая или только ручеёк протекает, они делают запруду. В книгах запруду называют плотиной. Бобры додумались набросать в мелкую речку веток, камней и разных сучьев, а потом на всё это набрасывают ещё ил или песок или просто землю, и получается такой валик, высокий заслон, и вода дальше этого заслона не течёт. Получается глубокое место, что и нужно бобрам. Эти зверьки строят свои жилища под землёй, а вход должен быть обязательно под водой. Они, оказывается, всю жизнь достраивают свои плотины и ремонтируют их. Поэтому и называли их строителями и инженерами. Вообще, кто не читал книгу И. Акимовича про животных и разных птиц, очень советую прочитать. Пересказывать мне не хочется, да и не перескажешь так, как написал Акимович. Очень интересно, оторваться невозможно. Обязательно прочитайте.

Так вот, если бы не рассказы мамы, которые она написала в детстве, я бы, наверное, не прочитал так много книг о птицах, рыбах и других животных.

А вообще, наверное, прочитал. Меня бы заставила читать моя бабушка Таня. Вообще у меня две бабушки: бабушка Нина и бабушка Таня, и одна прабабушка Надя. С бабушкой Ниной мы живём рядом. Я уже немного рассказал о ней. Она много со мной занимается: встречает из школы, провожает в бассейн, в разные кружки, проверяет уроки. Бабушку Таню я вижу реже, в основном в летние каникулы, которые провожу у неё на даче. Чтобы вы хорошо представили мою жизнь на даче, расскажу о ней подробно.

По утрам бабушка заставляет меня есть кашу. Кашу варит разные: манную, гречневую, геркулесовую. Говорит, что они очень полезные для организма ребёнка. А я их терпеть не могу. Поэтому с утра у нас происходит маленький скандалчик. Напор бабушки сильнее, чем мое сопротивление, я уступаю и съедаю всё. После завтрака бабушка заставляет меня читать. А потом я должен рассказать ей всё, о чём прочитал. Сначала это занятие было тоской зелёной. Но постепенно я втянулся, и мне даже понравилось читать некоторые книги. Если книга толстая, бабушка придумала: одну страницу читаю я, другую — она. Так за лето мы прочитали несколько книг.

Мне очень понравилась книга «Денискины рассказы». Мне она так понравилась, что я запомнил, кто её написал. Эти рассказы написал писатель Виктор Драгунский.

Очень мне понравился рассказ, как мальчик с папой хотели сварить курицу. Бабушка читала, как настоящая артистка! Я очень смеялся. Если кто не читал рассказы Драгунского, очень советую прочитать.

Когда в сентябре наша учительница Наталья Григорьевна дала задание написать, какие книги мы прочли летом, оказалось, что я больше всех ребят прочёл. Наталья Григорьевна поставила мне пятёрку ещё за то, что я кратко написал, о чём они, то есть их содержание. Бабушка сказала, что это её заслуга: «Помнишь, — говорит, — как я заставляла тебя читать? Вот и результат». Мне, конечно, сначала было неприятно это слышать, а потом я честно подумал и согласился с ней. Правда, если бы она меня не заставляла, я бы никогда не прочитал столько книг. Это точно.

Вообще на даче жить мне очень нравится. Вы не подумайте, что я только сижу и читаю. Я помогаю косить траву, точнее, возить на тачке в компост скошенную траву и поливать грядки. Честно признаться, мне не всегда хочется всем этим заниматься, но помогать бабушке я должен. Так говорят взрослые, да и я сам понимаю, почему. Ведь дедушка Боря, папа моей мамы, ничего не видит, он много лет назад ослеп от какой-то неизлечимой болезни. Но что всех удивляет — он не сидит сложив руки, а всё время чем-то занимается у себя в мастерской. Например, накачивает колёса велосипедов, делает бабушке коробки для хранения всяких вещей, сделал несколько скворечников и кормушек для птиц. И всё на ощупь. Просто удивительно. Бабушка говорит, что у него сильный характер и большая сила воли и с него надо брать пример. Слепота его не сломала. Вот такие дела.

Однажды, поздней осенью, к дедушке в мастерскую пришла бездомная кошка. Она жалобно мяукала и тёрлась о его сапоги. Дедушка Боря пожалел её, принес в дом. С тех пор кошка живёт на даче. Назвали её Музой.

Прошлым летом Муза родила котят. Двух взяли соседи, а с третьим мы поехали на рынок устраивать в «хорошие руки» — так сказала бабушка. Котёнка бабушка держала на руках, и все, кто проходил мимо, гладили его, но никто не брал. Мимо проходила пожилая женщина, увидела котёнка и сказала: «Ах, какое чудо!» — и стала гладить его. Я ей сказал:

— Возьмите, пожалуйста, мы отдаём в хорошие руки.

— Котёнок очень красивый, но взять не могу. Я недавно сама с трудом устроила своего котёнка, — ответила эта тётенька. Я спросил, почему она его отдала кому-то?

— У меня есть маленькая собачка. Я её приучила есть с ложки. Сажаю на стул и кормлю. Собачка привыкла к такой кормёжке, и мне забавно. — Я представил эту собачку, которая открывает рот, как маленький ребёнок, когда его кормят с ложечки. Мне было смешно и интересно, что было дальше.

— Сын подарил мне котёнка. Такого же красивого, как ваш. Я тоже приучила его есть с ложки. Приходит время обеда, они прыгают на стулья и ждут. Так вот, котёнок подрос и даже ночью повадился просить еду. Я сплю, а он стучит лапкой по лицу. Мне спать хочется, но вынуждена вставать. Положу еду в миску, а он не ест, даже не притрагивается. Понюхает и прыгает на стул и смотрит на меня, как будто говорит: «Давай, корми с ложки!» Так продолжалось каждую ночь. Мне это надоело, я купила веник и поставила его рядом с кроватью. Как только котёнок начинал будить меня, я веником отгоняла его. Но, проснувшись, долго не могла уснуть, вот и пришлось мне его отдать. — Женщина погладила нашего котёнка на прощание и ушла. Мы долго ещё стояли, но котёнка никто не брал, все шли мимо, спешили по своим делам. Бабушка вздохнула и сказала: «Пойдём домой, нечего стоять, видно, пока нет «хороших рук», и мы ушли. Так и остался жить у бабушки этот

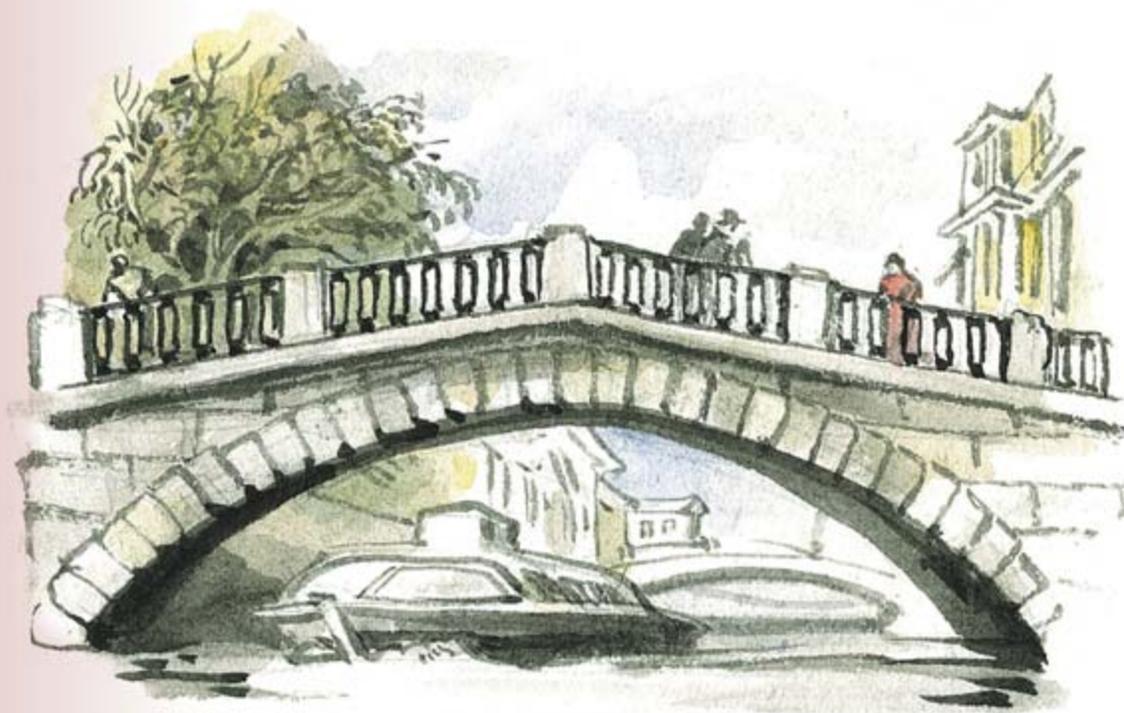
котёночек. Мы называли его Минькой. Сейчас он большой, умный и очень ласковый. Все его любят и радуются, что остался у нас.

В моей жизни было много разных интересных событий. Например, на день рождения подарили мобильный телефон, выбрали ведущим концерта на школьном празднике. А однажды у меня случился приступ. Мама вызвала неотложку, и меня отвезли в больницу. Оказалось, что воспалился аппендицит. Срочно сделали операцию. Вот это было событие! Но мне хочется подробно рассказать о самом интересном событии, о поездке в Санкт-Петербург.

Это было прошлым летом. Дима и Ваня провели его в спортивном лагере. Я тоже должен был быть там, но накануне отъезда у меня вдруг выступила какая-то сыпь. Врач сказала, что это может быть аллергия, а может — начало заболевания. Путёвку пришлось сдать, и я остался дома. Через два дня сыпь прошла, и тогда родители решили отправить меня с двумя бабушками в Санкт-Петербург. Остановились у наших знакомых, а они в это время куда-то уехали отдыхать. Мне очень понравился этот город. Он младше Москвы почти на шестьсот лет. Представляете? На шестьсот лет — целую вечность. Такой же красивый, как Москва, только совсем другой. Он меньше по площади, и людей в нём живет меньше, чем в Москве. Мы там исходили почти все улицы. В пригороде успели побывать только в Петергофе. Туда мы плыли на катере, который отходит от Зимнего дворца. Целых тридцать минут плыли по Финскому заливу. Я сидел у окна и всё видел. Видел, как Зимний дворец удалялся, и вся набережная тоже удалялась. Потом на горизонте появился Петро дворец, то есть, сначала парк. Мы сошли с катера и пошли по парку вдоль канала к Большому Дворцу.

В самом начале аллеи на указателе была написана краткая история парка. Все внимательно прочитали текст на дощечке, и я узнал, что парки, дворцы и фонтаны задумал создать в Петергофе Пётр Первый. Строительство началось в 1714 году. Представляете, почти триста лет назад! В парке построено несколько дворцов и 144 фонтана. Я запомнил эту цифру — 144.

По главной аллее мы дошли до фонтана, который называется «Самсон, разрывающий пасть льва». Я рассмотрел все скульптуры фонтана очень

Гончарова и Ларионов

Наталья Гончарова (1881–1962) и Михаил Ларионов (1881–1964) — художники, положившие начало авангардной (кубизм, примитивизм, лучизм) живописи в России.

Окончив Московскую Школу живописи, ваяния и зодчества, где и познакомились, обучаясь у К. Коровина и В. Серова, они создавали самобытные художественные произведения. Их творчество было крепко связано с народными корнями и пронизано любовью к России, и прежде всего к Москве.

Яркая и сильная индивидуальность Натальи Сергеевны Гончаровой нашла проявление

Н. С. Гончарова. Павлин под ярким солнцем (стиль египетский)

ние в её картинах-сценах из крестьянской жизни «Сбор плодов (Крестьяне, собирающие яблоки)» (1907–1908, ГТГ), «Мытьё холста» (1910, ГТГ), «Зима. Сбор хвороста» (1911, ГТГ). Наталья Гончарова говорила: «Мною пройдено всё, что мог дать Запад до настоящего времени [...] Мой путь — к первоисточнику всех искусств, к Востоку».

В своём творчестве художница выражала библейские, бытовые, народные образы. Её живопись разнообразна: жанровые и сюжетные картины, пейзаж, натюрморт, автопортрет. Наталья Гончарова работала и как иллюстратор, художник театра и кино.

Михаил Фёдорович Ларионов с 1910 года был призван на военную службу и проходил её в Московском Кремле, в лагере под Петербургом. Во время Первой мировой войны, в Восточной Пруссии (в 1914 году) он был тяжело контужен и вернулся домой, в Москву.

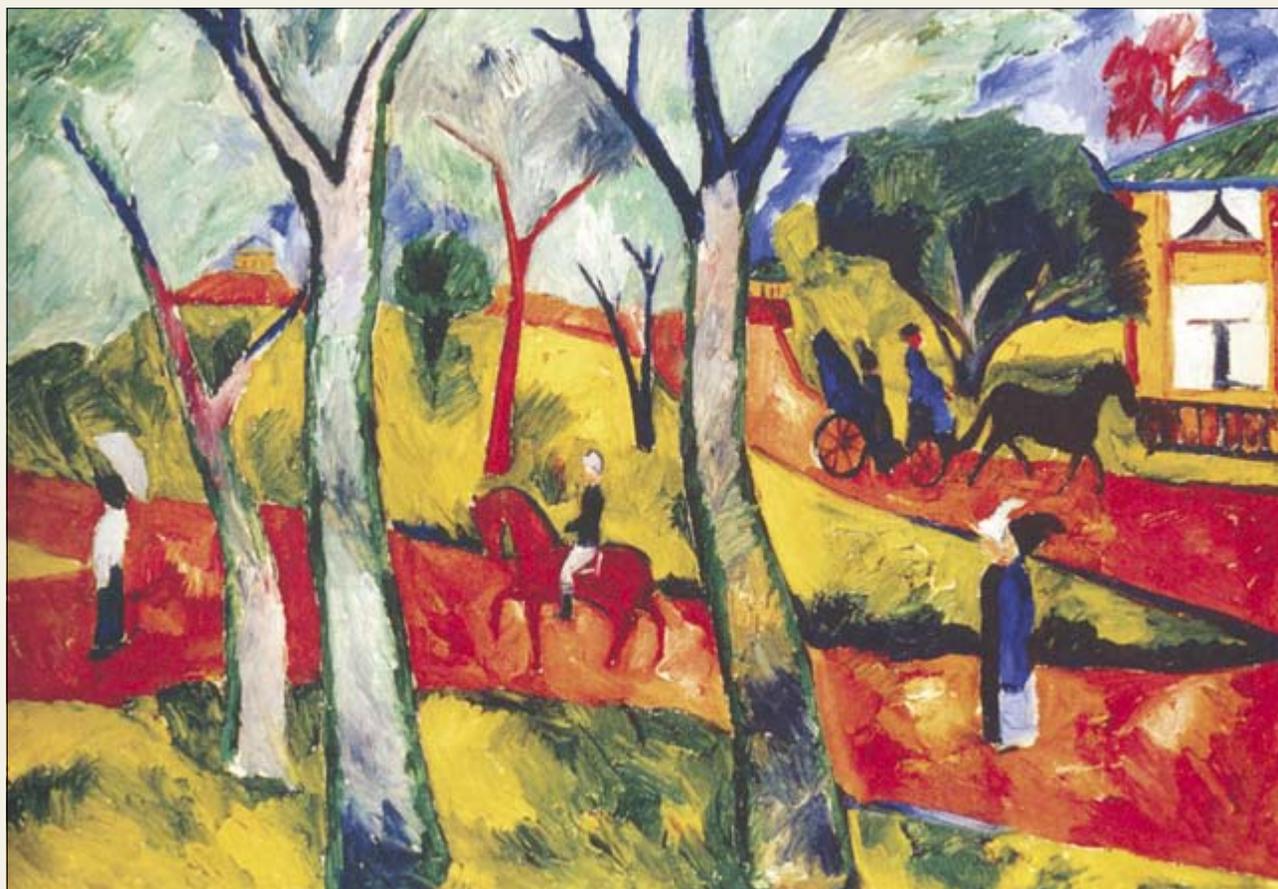
На протяжении его творческого пути друг друга сменили периоды импрессионизма, примитивизма, лучизма и нового импрессионизма.

Среди его картин «Провинциальный фронт» (1907, ГТГ), «Окно. Тирасполь» (1909), «Отдыхающий солдат» (1911, ГТГ), «Весна. Времена года» (1912, ГТГ).

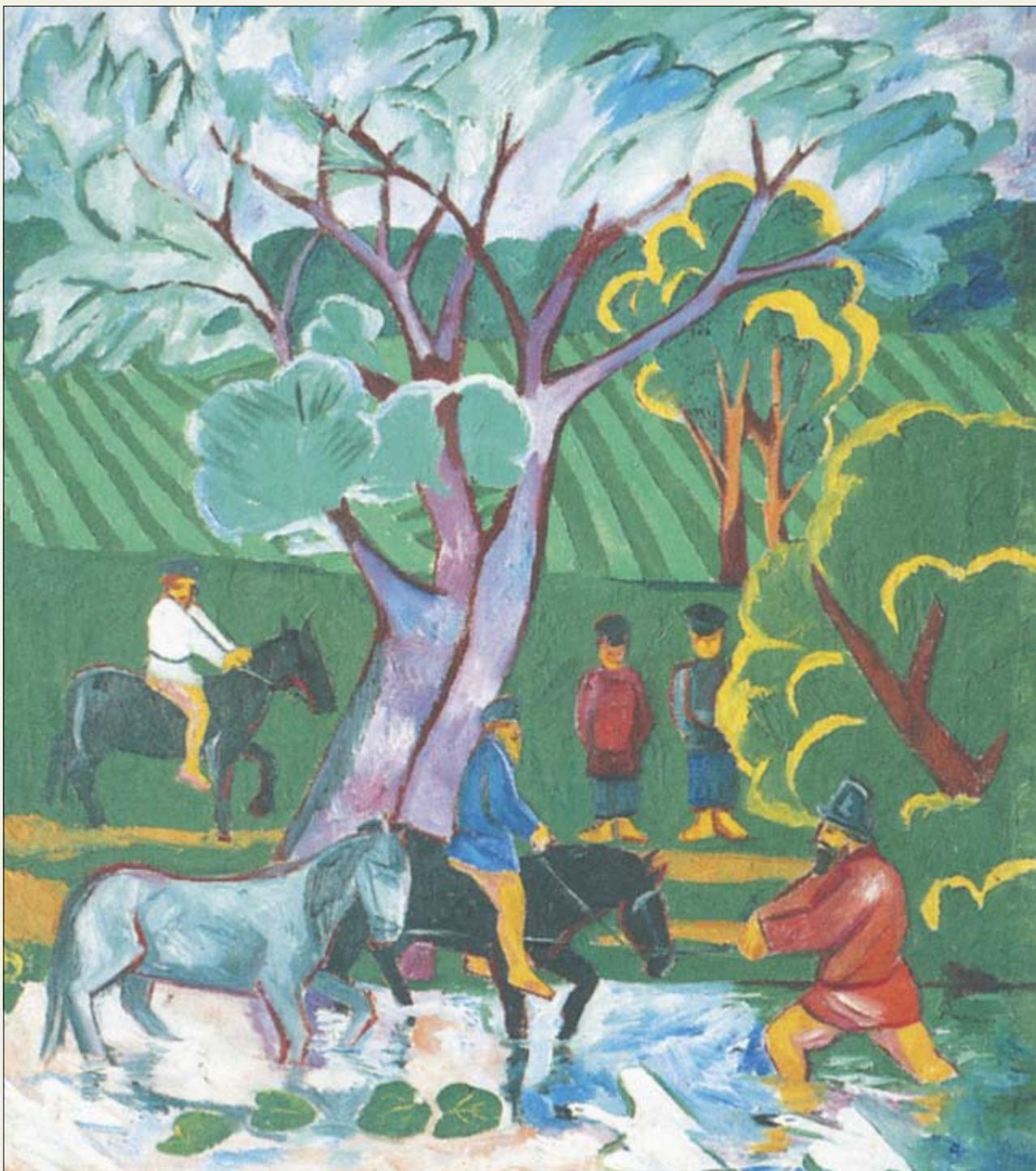
Начиная с 1915 года и до кончины художники жили и работали в Париже.

В наши дни их искусство вернулось на Родину. В конце 2013 года в Государственной Третьяковской галерее была проведена выставка работ выдающихся русских художников.

Из воспоминаний Ю. Анненкова: «Наталья Гончарова, происходившая по прямой линии от семьи Наталии Гончаровой, жены Александра Пушкина, родилась в Тульской губернии, в имении своей бабушки, которое находилось по соседству с толстовской Ясной Поляной. Ларионов родился в Тирасполе. Первое совпадение: они оказались сверстниками: дата их рождения — 1881 год. Второе совпадение: оба они, в десятилетнем возрасте, в 1891 году, переселились в Москву. Третье совпадение: оба поступили там в Школу живописи, ваяния и зодчества. Эпилог этих совпадений: Гончарова стала женой Ларионова. Но если Ларионов в названной школе вошёл в живописный класс, Гончарова, одновременно с живописью, изучала также скульптуру <...>. В целом, развитие их искусства шло параллельными путями и у обоих подразделялось на три основных периода. Первый из них, с ранней юности до 1900 года, был близок к народной живописи и к лубку. Предметная, фигуративная живопись. Но вскоре они начинают свои поиски более отвлечённых форм

Н. С. Гончарова. Весна. Петровский парк. Фрагмент. 1910 г.

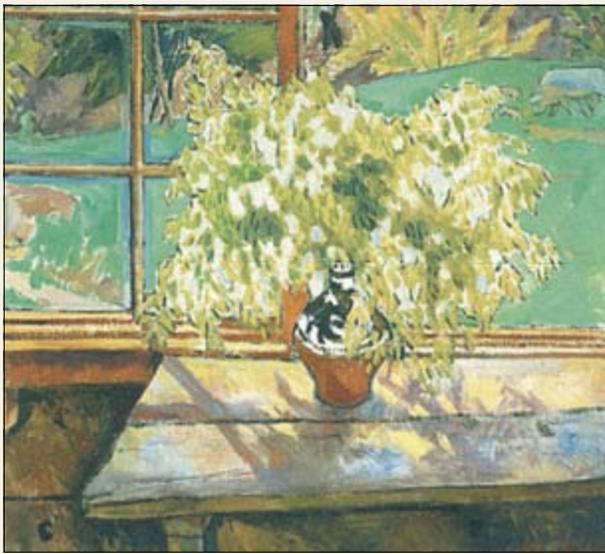
Н. С. Гончарова. Купание лошадей. 1911 г.

и с каждым годом всё резче отходят от реализма, особенно укрепившегося в России в эпоху «передвижничества» <...>.

Творческая энергия Ларионова и Гончаровой не позволила им, однако, остаться исключительно в пределах станковой живописи, и вскоре начинается их увлечение искусством театральной декорации, преимущественно для балетных постановок. Уже в 1914 году, сразу же после их переезда в Париж, Гончарова, по предложению С. Дягилева, создала декорации и костюмы для балета «Золотой петушок», поставлен-

ного Михаилом Фокиным на музыку Н. Римского-Корсакова <...>.

М. Цветаева. Наталия Гончарова (Русские работы. Отрывки из очерка): «Чего больше всего в русских работах Гончаровой? Весны. Проследим перечень вещей с 1903 по 1911 год. Весна... через четыре вещи — опять весна, ещё через три — ещё весна. И так без конца. И даже слово другого не хочет знать. — Видели гончаровскую весну? — Которую? — Единственный ответ и по отношению к Гончаровой, и по отношению к самой весне — вечную.

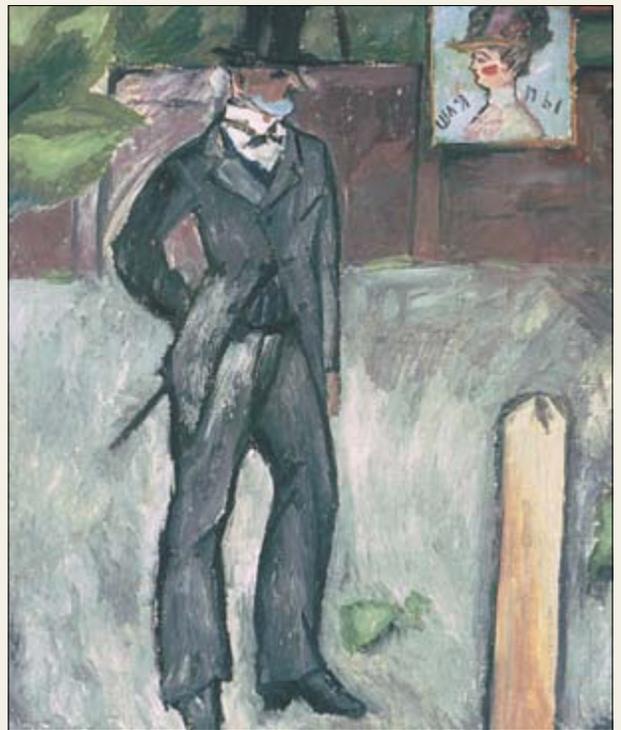
М. Ф. Ларионов. Окно. Тирасполь. 1909 г.

Что вообще пишет Гончарова в России? Весну, весну, весну, весну, весну. Осень, осень, осень, лето, лето, зиму. Почему Гончарова не любит зимы, то есть, всё любя, любит её меньше всего? Да потому, что зима не цветёт и (крестьянская зима) не работает.

Имя Ларионова несколько раз встречается в моём живописании. Хотела было сна-

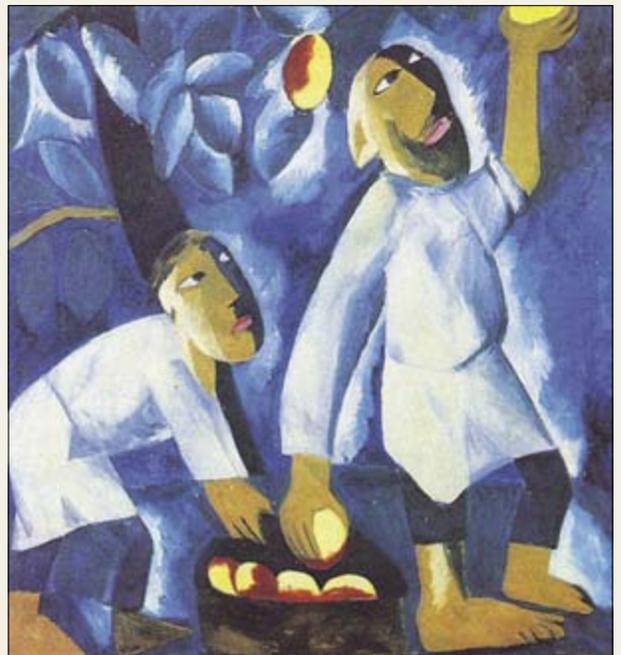
Н. С. Гончарова. Испанки. 1920-е гг.

М. Ф. Ларионов. Провинциальный франт. 1907 г.

чала отдельную главу «Гончарова и Ларионов», но отказалась, поняв, что отделить — умалить. Как выделить в книге о Гончаровой Ларионова — в главу, когда в книге Гончаровой, её бытия, творчества, Ларионов с первой строки в каждой строке. Лучше всех моих слов о Гончаровой и Ларионове — о них — собственные слова Гончаровой о нём: «Ларионов — это моя рабочая совесть, мой камертон.

Гончарова и Ларионов не только живые, а надолго живые. Не только среди нас, но и немножко дальше нас. Дальше и дольше нас. <...>

Н. С. Гончарова. Крестьяне, собирающие яблоки. 1911 г.

внимательно и попробую их описать. Статую Самсона, высотой три метра, окружают восемь золочёных дельфинов. Из пастьей дельфинов бьют сильные струи воды и распадаются вокруг статуи. А из пасти льва вырывается поток воды, похожий на водяной столб, и брызгами падает на Самсона. Очень красивый фонтан. Я представления не имел, кто такой Самсон, почему лев, а не другой зверь, и почему вообще создали такой фонтан. От экскурсовода я узнал, что Самсон — это очень сильный человек, который жил в древние времена. О его силе народ много рассказывал, и эти рассказы передавались из поколения в поколение. В героических поступках Самсона много придуманного, поэтому его ещё называют мифологическим героем. На Руси Самсона считали «небесным» покровителем русского воинства.

Фонтан, который назвали: «Самсон, разрывающий пасть льва», поставили в 1735 году в честь двадцатипятилетнего юбилея победы России над Швецией в Полтавском сражении. Эта битва произошла в день святого Самсона. Поэтому Самсоном изобразили Россию — победительницу, а Швецию — побежденным львом. Я спросил у экскурсовода, почему скульптор изобразил Швецию львом. Оказывается, в Государственном гербе Швеции есть изображение льва. Экскурсовод рассказывал очень интересно, и я запомнил всё слово в слово.

Под фонтаном «Самсон» есть грот, в котором стоит всё оборудование фонтанов. Но мы туда не попали, потому, что подошла наша очередь во дворец. Дворец меня просто потряс. Огромные комнаты, которые называются залами, старинная мебель, очень старая — XVIII века, но выглядит, как новая. Один зал весь в зеркалах до потолка. Зеркала висят на стенах напротив друг друга, как будто смотрят одно в другое. Экскурсовод разрешил посмотреть в зеркало, и я увидел зеркальный коридор с моим отражением. Это было здорово!

Мы пробыли в Петергофе целый день, но всё посмотреть не успели. Решили, что приедем на следующее лето.

В киосках мои бабушки купили много брошюр об истории России. Вечером сидели и читали вслух, чтобы я всё усваивал. Бабушки читали по очереди и очень долго. Я устал слушать и ушёл. Лёг на кровать. Они позвали меня ещё посидеть и послушать про царей. Я сказал:

— Да ну, не пойду. Опять будете обсуждать, кто кого родил, кто кого убил. — И не пошёл. А вообще интересно читать об истории нашего государства. С самого начала. Я кое-что узнал и решил, что надо обязательно прочитать самому, ведь книг об этом написано очень много. Это я точно знаю, потому что видел в книжных магазинах целые полки исторических книг.

На другой день мы пошли на Мойку, в квартиру, где умер Пушкин. Он жил в ней недолго — всего четыре месяца. Потом на дуэли с каким-то Дантесом он был тяжело ранен в живот. Из-за чего была дуэль, я не понял. Понял только, что Пушкин был оскорблён и вызвал Дантеса стреляться. В квартире на Мойке я видел пистолеты, из которых они стрелялись. Старинные такие, с длинными дулами. Их хранят, чтобы все видели, из какого оружия был убит наш великий поэт. Очень жалко его. Когда я был совсем маленький, родители читали мне сказки и стихи Пушкина. Очень интересные и легко запоминаются. Даже не верится, что они написаны почти двести лет назад.

Домой возвращались по Невскому проспекту — это самая главная улица Санкт-Петербурга, потом у торговых рядов свернули на Садовую улицу. Бабушка Нина сказала:

— Давайте, пойдём через магазин. В этом торговом ряду много обувных отделов. — Некоторые люди страсть как любят мерить обувь. Я не хотел идти через магазин, но меня уговорили, и я пошёл. Бабушка Нина искала удобные туфли и перемерила всю обувь, какая была в магазине. Я уже чувствовал, что она ничего не купит, и так ей об этом прямо и сказал, чтобы не тратить время. Но бабушка всё равно мерила и мерила. Наконец, одни ей подошли, и она их купила. Она была очень довольна и сказала мне об этом. Я тоже обрадовался. Во-первых, потому, что мы ушли из этого магазина, а во вторых, всё-таки человек чувствует себя хорошо, когда у него удобная обувь.

Пока мои бабушки выбирали обувь, я взял с верхней полки туфли на очень высоком каблук. Каблук был высотой сантиметров пятнадцать, не меньше. У моей мамы много туфель на высоких каблуках, но на таком нет. Я подошёл к продавщице и спросил:

— Скажите, пожалуйста, сколько стоят эти туфли? — Продавщица вежливо объяснила, что они не продаются, что их поставили для украшения. Чтобы витрина выглядела красивой. Что это всего одна пара. Жалко, а то бы маме они очень подошли.

На следующий день мы решили покататься на речных трамваях. Это было не просто плавание, это была экскурсия по рекам и каналам Санкт-Петербурга. Мы проплывали мимо дворцов и парков, мимо памятников и церквей. Экскурсовод интересно рассказывал историю о них.

Мне очень понравилось проплывать под мостами. Их там очень много. Один мост через реку Мойка называется «синий». Впервые его построили в начале восемнадцатого века. Он был деревянный, и для сохранности дерева его покрасили в синий цвет. С тех пор он несколько раз перестраивался. Сейчас мост железобетонный, покрашен в синий цвет и называется, как в старину, «синий».

Мне казалось, что мы вечность плывём под ним, потому, что он широкий и под ним темно. Ширина его почти сто метров! Представляете? Другие мосты уже и выше, но на меня произвёл впечатление этот широкий мост.

В общем, очень интересно было в Санкт-Петербурге. Мы решили, что каждое лето на несколько дней будем приезжать в этот прекрасный город. Ходить по музеям и просто гулять по улицам и паркам, потому, что они тоже как музеи.

Перед отъездом мы были в книжном магазине, и бабушка Таня купила мне книгу: «Сборник задач по шахматам». Я уже играю на турнирах с ребятами.

тами. Мой тренер говорит, что я хорошо играю, и поэтому допустил меня до турниров. В прошлом году, когда заканчивались занятия перед летними каникулами, был большой турнир. Я много партий выиграл, но и несколько проиграл. И мне всё равно вручили приз. Если честно, то незаслуженно. Я это чувствую. Мне, в общем, было неудобно получать этот приз, хотя и других ребят, которые сыграли не очень, тоже наградили. Я сказал об этом бабушке. Она сказала, что это поощрительные призы, что надо тренироваться и тогда получу настоящий, заслуженный. Вот она и купила сборник задач, чтобы я больше разбирал эти задачи и набивал себе руку. Точнее, не руку, а голову. Точнее, не голову, а мозги, и не набивал — это я неправильно выразился, а тренировал.

Теперь я хочу рассказать о своих прадедушках.

Своего прадедушку Ивана — мамино дедушку, я не помню. Мне был всего год, когда он умер. Бабушка Надя, точнее, прабабушка, часто о нём вспоминает и многое рассказывает. Это разные истории, но мне интересно, когда она рассказывает о Великой Отечественной войне. Дедушка был в звании старшего лейтенанта и воевал всю войну. Он вернулся с войны живой, а мог и погибнуть. Бабушка говорит, что дедушка родился в «рубашке», и рассказала такой случай. Пишу слово в слово, как бабушка Надя рассказывала:

— Как-то он добирался в свою часть на попутных поездах. Поздно ночью сел в проходящий состав, прошёл в середину вагона. На нижних полках дремали солдаты. Почувствовав, что кто-то подошёл, они привстали — хотели уступить место старшему по званию. Дедушка махнул рукой — «спите». Бросил на пол между полками шинель и лёг. Проснулся от рёва самолётов — немцы бомбили состав. Когда налёт закончился, дедушка встал и увидел, что оба солдатика убиты. Края его шинели только в нескольких местах были пробиты осколками, пули прошли мимо.

Бабушка говорила, что когда он рассказывал об этом случае, тяжело вздыхал: «Жалко солдатиков».

В 1944 году прадедушку перевели на 1-й Белорусский фронт, которым командовал Георгий Константинович Жуков. Бабушка с гордостью говорит, что мой прадедушка был непосредственным участником взятия Берлина в мае 1945 года.

Бабушка Надя показала мне его награды. Она их хранит на специальной подушке из красного шёлка. Когда я к ней приезжаю, бабушка даёт их посмотреть, только всегда предупреждает, чтобы брал их аккуратнее.

За участие в Великой Отечественной войне прадедушку наградили орденом Красной Звезды и орденами Отечественной войны, медалями «За победу над Германией» и «За взятие Берлина», медалью Г.К. Жукова. Бабушка Надя рассказала, что наградами своими прадедушка очень дорожил, потому что они — памятник страшному, тяжёлому времени страны, пережитого с достоинством и честью. Представляете, я в своих руках держал эти награды!

Вот какой был мой прадедушка Иван.

Два других моих прадедушки — Дмитрий и Иван погибли и похоронены в братских могилах: один — в Литве, другой — в Польше. Это отцы моего дедушки Вали и бабушки Нины — родителей моего папы.

Когда началась война, дедушке Вале было три года, а бабушке Нине всего два месяца. Её отец даже ни разу не видел свою дочку — она родилась, когда он погиб. И дедушка Валя и бабушка Нина росли без отцов. Они очень много рассказывают, как было трудно их мамам поднимать детей. Я не понимал, что означает: «поднимать». А теперь знаю. «Поднимать» — значит воспитывать, одевать, обувать и дать образование.

Моего старшего брата называли Дмитрием, а младшего — Иваном, в честь прадедушек. Мама говорит, что такие имена должны обязательно оставаться в семье.

Меня назвали Георгием, и мне хочется думать, что в честь великого маршала Жукова. Папа сказал, что могу так считать, но должен понимать, что этому имени нужно соответствовать.

Буду стараться, чтобы так было.

Вот пока всё, о чём я хотел рассказать. Если вспомню что-нибудь ещё, обязательно напишу.

История города Шуя

Юго-восточнее города Иваново, на берегах реки Тезы — притока Клязьмы, раскинулся старинный город с необычным названием Шуя. Из древних летописей известно, что в середине XIII века поселение именовалось Борисоглебская слобода — по названию построенной церкви в честь святых Бориса и Глеба.

Первое письменное свидетельство о Шуюе, как о городе, относится к 1539 году. Под этой датой Шуя упоминается в Никоновской летописи среди городов, разорённых казанским ханом Сафа-Гиреем.

Название «Шуя» далеко не редкое. Если посмотреть на карту Карелии, то найдём две реки с таким наименованием. Одна из них берёт своё начало на юге Карельской области, неда-

леко от границы с Финляндией и впадает в Онежское озеро. В том же районе есть и посёлок Шуя. Другая река впадает в Белое море, севернее города Беломорска. Реки, имеющие название «Шуя», протекают также по Вологодской, Костромской и Тверской области. Несколько деревень «Шуя» есть в Новгородском районе, и даже в Словакии.

Откуда же произошло это название города? Существуют несколько версий его возникновения. Археологические раскопки подтвердили, что первые поселения возникли на левом берегу Тезы ещё до нашей эры, и это были угро-финские племена. Поэтому одна из версий происхождения названия города предполагает, что оно возникло от финского слова «суо» и

означает болото, озеро. Позднее эти места заселили другие древние племена — сарматы. В переводе с сарматского «шуя» переводится как столица. По древнему преданию, Шуя была когда-то столицей Белой Руси — так в древности называли северо-восточные земли Московского княжества. У многих учёных это предположение вызывает сомнение, но, несмотря на это, легенда остаётся жить. Приблизительно в десятом веке нашей эры на левом берегу Тезы обосновались древнеславянские племена. В переводе с древнеславянского, слово «шуя» означает «левый» или по «левую сторону» — это ещё одно толкование названия города.

К сожалению, об истории Шуи до начала XVII века

известно очень мало, и причина этого — частые пожары, не раз сжигавшие деревянный город. Дотла сгорали и дома жителей, и церкви вместе со старинными документами, хранящимися в них.

Расположение города, окружённого живописной рекой и полными дичи лесами, издавна привлекало внимание царствующих особ. Из сохранившихся древних рукописей известно, что с 1403 года Шуя была вотчиной князей Шуйских. В 1549 году Шую посетил царь Иван Грозный. Город ему понравился, и он включил его в состав девятнадцати других опричных городов. Когда Иван Гроз-

ный в 1552 году предпринял поход на Казань, чтобы избавить Русь от опустошительных ханских набегов, один из передовых полков его войска был сформирован в Шуе.

Василий Иванович Шуйский, правивший Русью с 1606 по 1610 год, часто навещал свою вотчину, чтобы поразвлечься в шуйских лесах соколиной охотой.

Побывал здесь и Пётр Первый. Это было в 1722 году. Он остановился в городе, чтобы приложиться к местной святыне — чудотворной иконе Шуйско-Смоленской Божией Матери. Икона была написана иконописцем, жителем Шуи Герасимом Иконниковым в 1654–1655 годах, когда в городе свирепствовала моровая язва. Вскоре после написания иконы эпидемия прекратилась. По преданию, Петр Первый хотел увезти чудотворную икону в Санкт-Петербург. Но когда горожане, узнав о намерении царя, упали перед ним на колени и стали молить не увозить Заступницу города, царь оставил икону в Воскресенском храме. К великому сожалению, Шуйско-Смоленская икона бесследно исчезла в тридцатые годы двадцатого века.

В 1729 году в Шуе некоторое время жила и дочь Петра Первого Елизавета, проводя время за любимым занятием — охотой в окрестных лесах. Путешествуя по России в сопровождении известного русского поэта и воспитателя царских детей Василия Андреевича Жуковского, в 1837 году Шую посетил будущий император Александр II.

Благодаря работающим и мастеровым людям, находчивым и предприимчивым, в городе с давних времён активно развивалась промышленность. Наиболее ранним производством было мыловарение, которое заняло ведущее место в промышленности Шуи.

Ведь недаром на гербе города, утверждённого в 1781 году Екатериной Второй, под изображением львиного леопарда — символа города Владимира, в губернию которого входила тогда Шуя, изображён золочёный брус мыла.

Издавна население Шуи и близлежащих деревень занималось и текстильным промыслом. Ткани изготавливали на деревянных ткацких станках, которые имели многие крестьянские семьи. В середине XVIII века в Шуне открылись ткацкие фабрики, за счёт чего производство текстиля значительно возросло. Ткани этих предприятий пользовались большим спросом у населения. Нередко они завоёвывали первые места на выставках России. А в 1829 году продукция одной из Шуйских фабрик была удостоена большой золотой медали на Первой Всероссийской выставке мануфактурной промышленности в Санкт-Петербурге.

Наряду с мыловарением и ткачеством, успешно развивалось кожевенное и овчинно-шубное производства. Пошивочные мастерские Шуи обеспечивали русскую армию и флот полушубками и рукавицами.

Город постепенно расширял свои границы. Строились новые дома, возводились храмы. Строительство церквей побудило людей, обладающих талантом рисования, к писанию икон. Иконописцев Шуи даже выписывали «для государевых дел» в Москву, в Оружейную палату. С шуйской иконописи началась знаменитая палехская школа.

Торговыми отношениями Шуи с другими городами

Руси способствовало судоходство по реке Тезе. Местные купцы отправлялись со своим товаром в Астрахань, останавливаясь для торговли в приволжских городах, а возвращались в Шую с рыбой, солью, мукой и пряностями. Надо справедливо заметить, что шуйское купечество сыграло важную роль в благоустройстве города. На средства купца Попова, предпринимателей братьев Киселёвых и других в разное время были построены некоторые городские здания, водонапорная башня, городская больница. По прошествии многих десятков лет здание больницы остаётся одним из самых красивых в городе. Многие богатые люди выделяли деньги на строительство храмов. Вообще, к двадцатому веку в небольшом городе было построено около двадцати церквей. К сожалению, многие из них не сохранились. Их красоту можно видеть только на старых открытках. Одна из не дошедших до нас церквей — Спасская. Она была построена в центре города в 1847 году. Своим великолепным видом напоминала

Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге. В тридцатых годах двадцатого века Спасская церковь была взорвана.

Особое место в истории города занимает Воскресенский собор с его знаменитой 106-метровой колокольней. Собор был построен из камня в 1667 году на месте деревянной церкви. В начале XVIII века строение пострадало от сильного пожара и было разрушено. В конце того же века отстроили новый собор, в 1837 году возвели колокольню. Это самая высокая колокольня в России после колокольни Петропавловской крепости Санкт-Петербурга. Через несколько лет на её третьем ярусе был установлен седьмой по величине колокол в России, отлитый в Москве на средства фабриканта Павлова. Воскресенский собор сохранился до наших дней и является главной достопримечательностью города.

На средства Павлова построена также Никольская гимназическая церковь. Им же были учреждены стипендии для самых луч-

ших гимназистов из малообеспеченных семей.

Рассказывая о Шуе, нельзя не сказать, что с городом связано имя Ивана Владимировича Цветаева — российского учёного-историка, археолога, филолога, искусствоведа, создателя Музея изобразительных искусств имени Пушкина в Москве и отца замечательной поэтессы серебряного века Марины Цветаевой. В Шуе Иван Владимирович учился в духовном училище.

Будущий лирик русской поэзии, писатель и переводчик Константин Бальмонт детские годы провёл в Шуе, свою учёбу начинал в шуйской гимназии. Сюда же он был выдворен из Московского университета за участие в студенческих протестах.

Имя великого русского писателя Антона Павловича Чехова тоже связано с Шуей. Его родственники по материнской линии жили в этом городе, с ними он вёл регулярную переписку.

Жители Шуи гордятся именами своих соотечественников и оберегают памятные места, связанные с этими замечательными людьми, внесшие неоценимый вклад в развитие российской культуры.

Павел Гусев

Художник Е. Старченко

СКАЗКИ
ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК
И БРАТИШЕК

Песня Трубочача

Медная Труба попала на боевой корабль, где несла службу. Она трубила: Подъём! Отбой! А при опасности громко: Тревога! Труба исправно выполняла свой долг. Но она очень мечтала, чтобы кто-нибудь на ней сыграл какую-нибудь мелодию. Да только вот шла война, и было не до песен.

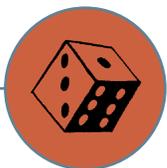
Однажды Труба затрубила — Тревога! Подняла всех моряков на корабле. Враг превосходил своей силой. Моряки приняли бой, с трудом отбиваясь.

Тут на середину палубы вышел Трубочач и заиграл мелодию. Она была мощная, торжественная, Трубу услышали все моряки. Она вдохновила, прибавила силы им. Снаряды рвались, осколки сыпались, но их никто не замечал. Была только одна ярость. Враг не выдержал такого натиска и отступил. Трубочач после боя едва стоял на ногах, с трудом переводя дыхание. Моряки с уважением, по дружески похлопывали его по плечу.

Медная Труба, разгорячённая от игры, влажная от солёных губ, с восторгом воскликнула:

— Всем морякам нравится моя песня, буду чаще её играть!

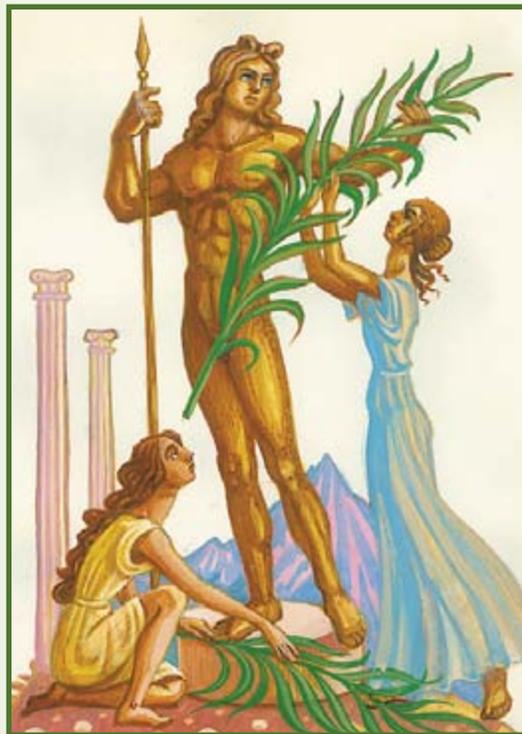

Блины к Масленице

Две сестрёнки, Маша и Алёнка, напекли к Масленице блинов и накрыли столы к празднику. Скоро придут гости — есть румяные вкусные блинчики, запивать чаем из самовара. А пока найди восемь отличий в накрытых к чаепитию столах.

Художник С. Крестовский

Пальма первенства

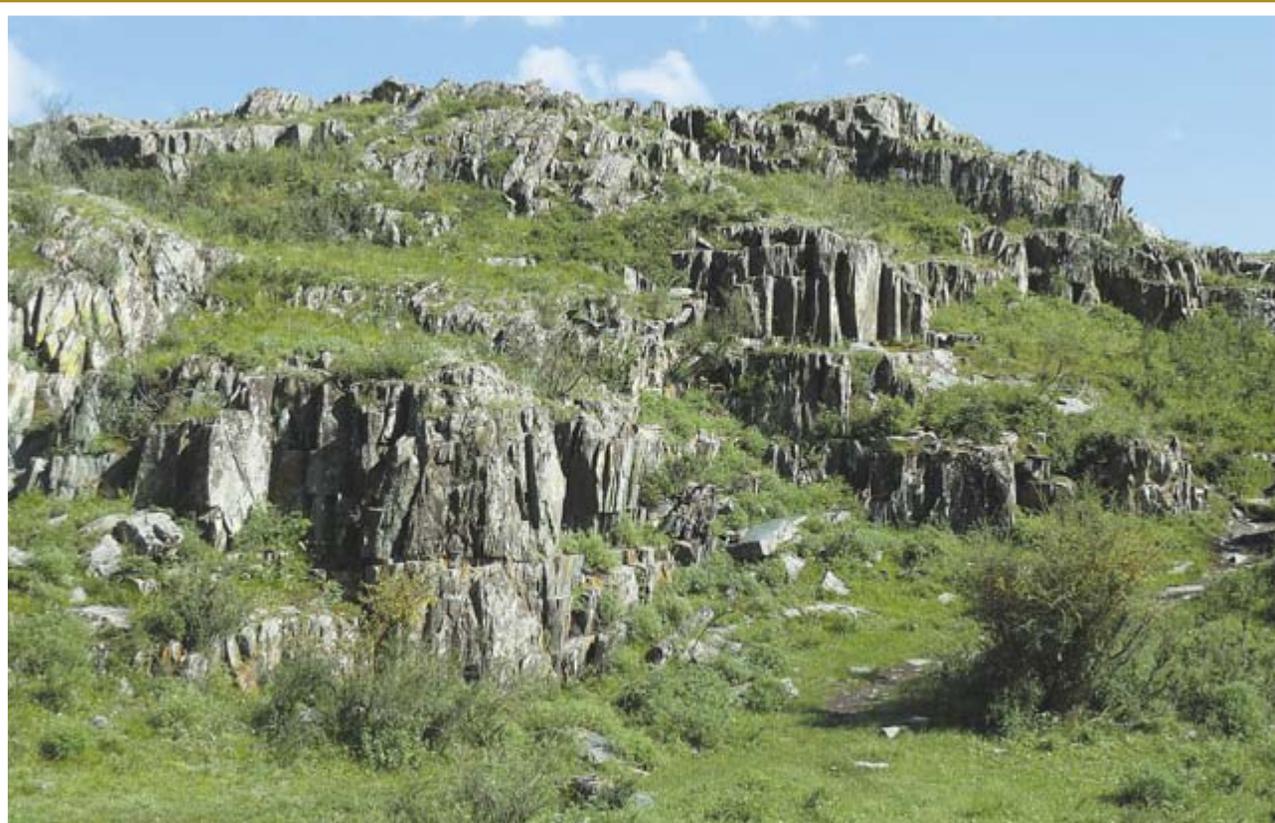
Это почти то же самое, что победный лавровый венок. На олимпийских играх и других народных состязаниях греки не только увенчивали победителей лаврами, но ещё и вручали им пальмовые ветви. Недаром сама богиня победы Ника изображалась с такой ветвью в руках. (Следует помнить, что под пальмовой ветвью обычно подразумевают перистый лист финиковой и других похожих пальм.) В переносном смысле пальма первенства означает выход на первое место, беспорное преимущество или приоритет.

(По материалам сайта
www.letter.com.ua)

КАМЕННАЯ

Урочище Колбак-Таш

Наверное, нигде не встретишь разом столько древностей, как на алтайской земле. Что самое интересное, их не нужно искать — они сами ищут путника, заставляя удивляться.

Действительно, как могло так случиться, что время, эпохи оказались не властны над этими чудесами древней цивилизации. А ведь многие из них были созданы на заре нашей эры, а некоторые и вовсе до нашей эры. Древние могильные курга-

ны скифской поры, камни-идолы древних тюрков-кочевников и конечно же наскальные рисунки — петроглифы.

Петроглифов много на Алтае. Порой, не скрою, даже берёт сомнение, что все эти творения сделаны человеком, к примеру, в эпоху бронзы. А ведь это II тысячелетие до нашей эры!

Хорошо помню, как первый раз увидел древние письмены каменной книги на реке Выг в северной Карелии под Беломор-

«Медведь и архар»

«Стадо оленей»

КНИГА ПЕТРОГЛИФОВ

ском. Чтобы добраться до них, надо было перебраться по каменистому распадку реки Выг, а затем пройти пешком не одну версту по тайге, прежде чем выйти к скале, на которой были начертаны рисунки древности. Те беломорские петроглифы произвели на меня неизгладимое впечатление. Я разглаживал ладонями шершавые изображения групп животных, людей, стараясь ощутить каждый уступ, каждую грань таинственного рисунка, появившегося здесь много веков тому назад.

Большие и малые рисунки животных, сцены из быта и рисунки вещей доселе не понятных и не разгаданных сегодняшними людьми. То ли это шедевры воображения древнего художника, то ли образ, действительно увиденный им воочию. На некоторых камнях рисунков так много, что они будто бы насаждают друг на друга — каменная книга Алтая писалась тысячелетиями. Есть тут «картины» скифской эпохи, что определены VII–III веками до нашей эры, и древнетюркской поры V–X веков до нашей эры. Отметились тут и хунны во II веке до нашей эры. И уж совсем реликтовые — изображения периода бронзы — III–I тыс. до нашей эры.

Что бы увидеть алтайские петроглифы, не стоит забираться высоко в горы или долго идти каменистыми лощинами или изматывать себя изнуряющей ходьбой по степям. Достаточно проехать по Чуйскому тракту и древние письмена вас сами найдут. Так совсем не далеко от того места, где реки Катунь и Чуя объединяют

свои воды, возвышаются скалистые выступы урочища Колбак–Таш — сокровищница древних художеств. Петроглифы здесь настолько плотно «сидят» друг к другу, словно древний художник старательно забирал каждый пустующий уголок каменного «листа». И чего здесь только нет! Первым делом в рисунках изображено то, чем жил человек того времени. Прежде всего это охота. Охота занимала большую часть времени, оттого и посвящений ей в «камне» больше всего.

Петроглифы на Колбак-Таше можно найти не только на скальных выступах, но и прямо под ногами, пока поднимаешься на горный отрог по бурым, замшелым от времени и вылизанным ветрами сланцам. Палящее солнце, петля реки Чуи в окружении горных хребтов и зелёнка разнотравья предгорий, потрескавшиеся от времени камни — свидетели не одной эпохи жизни на Земле.

Конечно, эти рисунки древности несколько наивны, но с какой превеликой точностью передают они то, что желал запечатлеть художник.

Что сохранило до нашего времени эти древние творения? Может быть, солнце, согревая камень тёплыми лучами, не дало ему разрушиться, а может быть, ветер, отгоняя прочь солнечный жар, сохранял камень. Или же древние воды (а может быть и Чуи) хоронили в своём русле эти разрисованные камни и выдали их на свет божий лишь тогда, когда воды отступили и река изменила своё течение.

«Колесница»

«Кабарга»

Вот чёткое, почти фотографическое изображение оленя. Очень похоже, что это марал. Идеально соблюдены все пропорции тела, роскошные ветвистые рога. Мастер не забыл даже хвост. Художник не только выбил контур оленя, но и полностью его «загрунтовал» точечными насечками.

А вот кабарга — длинные задние ноги, выгнутая спина. Изящна и грациозна — именно таков этот клыкастый олень в природе.

Фигурки групп оленей, горный козёл — архар — он легко узнаваем по серповидным рогам и «козлиной» бородачке.

Сцены охоты. Охотники, спешащие на охоту. Рядом собаки. Преследование группы оленей. Может быть, эти рисунки запечатлели итог богатой охоты, а может быть, наоборот, были напутствием на удачу.

А вот фигурки совсем не известных животных. Может быть, это предел мечтаний древнего художника, игра его воображения, фантазии, желание воплотить желаемое за действительное. Что могло способствовать этому? Сны или непредвиденные встречи на охоте, таинственные звуки, услышанные в горах, или рассказы соплеменников. А может быть, это реально существовавшие образы диких существ.

Находясь у этих таинственных наскальных рисунков, можно подолгу рассуждать о сущности их происхождения, и, тем не менее, мы никогда не придём к единому мнению о природе их создания.

Вот рисунок колесницы — обычного вида транспортного средства для кочевников. И если изображение этого технического средства оправдано временем, то вот как объяснить появление рисунка явно

«Марал с собакой на спине»

не из «быта» народов того периода. На первый взгляд, причём без доли сомнения, на ум приходит единственное — изображена ракета в полёте. Вот носовая часть, вот хвост. Даже иллюминаторы есть. В хвостовой части изображены многочисленные длинные полосы, явно отражающие реактивные выбросы. Впрочем, о каких реактивных выбросах может идти речь? Ведь рисунок делался в то время, когда из самых главных изобретений было обычное колесо и охотничий лук. От того времени, когда появился этот рисунок на скале, нас отделяют не только века, а тысячелетие. И всё же! Как могло прийти в голову художнику такое! Неужели он и правда видел это! Посмотришь на это изображение — и как тут не поверить в иные миры и цивилизации!

Есть среди рисунков изображения существ, напоминающих человека, но с непонятным изображением головы. То ли зверь, то ли птица? Шаманы? Возможно. Древнейшая религия алтайцев имеет глубокие корни. Шаман для алтайца есть надёжный проводник в потаённый мир природы. И ничто не нарушило этой созданной самой природой связи. Даже сегодняшняя цивилизация и научный прогресс как-то не особо на это подействовали.

Как работал древний художник-график? Ведь камень — не лист бумаги, и просто так вывести на нём рисунок не получится.

Сегодня можно только представить, как днём и ночью, под свет факела или мерцающее пламя костра, древний мастер скрупулезно выбивал в камне свои картины — олицетворение мира, царившего вокруг него.

Если поближе присмотреться к рисунку, к его линиям, то можно заметить — он

«Ракета»

словно наколот на камне. Множество точек, выбитых на камне, в сущности, и составляют рисунок. Так, набить на камне рисунок возможно только имея под руками огромное терпение и... железное долото. Камень о камне такого результата не даст.

Кропотливый труд, да и очень и очень ответственный. Ударь по долоту иначе, что говорится, не по форме, и образ, задуманный художником, будет утерян. «Каменный» лист не простит ошибки, да и стереть не «годную» точку уже не получится. Такие творения на камне требовали не только отличного владения предметом художества, но и хорошего знания темы, схватывания образов.

Так, под шум вод Чуи, под палящим знойным солнцем, обласканный горными ветрами, возможно, после удачной охоты или, напротив, собираясь на промысел, по крупницам накалывал свой шедевр на камень неизвестный нам художник. Его имя стёрлось в веках-эпохах. А ведь наверняка у мастера были свои почитатели и ценители его художественных изысков.

Приходили новые времена, и страницы каменной книги не просто «читались» другими поколениями, они пополнялись новыми изображениями. Сегодня их только в Колбак-Таше насчитывается не одна сотня. Но и здесь они наверняка открыты не все. Пытливый наблюдатель, обследовав всяк укромный закоулочек каменного утёса, вполне может открыть и новый, «свой» петроглиф. Ведь рисунок-петроглиф можно обнаружить не только на стене скалы, но и там, где его совсем не ожидаешь увидеть. Например, на отбившемся от скальника камне.

Не сразу отпустит каменная книга петроглифов. Ещё и ещё останавливаешься перед таинственными рисунками, пытаешься постичь её тайны. Хочется часами бродить по этим камням, до боли напрягая зрение, в надежде увидеть всё новые и новые отголоски того далёкого, во многом неизвестного для нас времени, о котором мы знаем сущую малость.

Вряд ли догадывался тот древний художник, что его рисунки переживут его самого и его время, а затем и не один век после него, и теперь мы живущие сегодня, с удивлением читаем их словно письма, добравшиеся к нам через века.

Художник
В. ЮДИН

Старик вылез из портрета ночью.

Герой произведения Гюго Квоземорда.

Бедные наши мужчины, в этой жизни вам всегда достаётся самое сложное: охота на мамонта, строительство пирамид...

Люди делятся на две категории: хитрые и умные.

Я считаю, что проблема, поставленная автором, довольно актуальна для нашей молодёжи: если урок трудный, лучше на него не ходить.

Я в корне согласен с рассказчиком.

Моя точка зрения исходит из того, что в моей жизни происходили и жизненные ситуации, похожие на эту, и приобретал читательский опыт на похожих толкованиях.

Бранные слова не только отражают остроту конфликта, но и придают обыкновенному школьному происшествию необыкновенную значимость.

Автор, находясь в теле ученика, конечно, расстроился.

Все мы, находясь под властью общества, являемся серой мышкой, которая всё время прячется в своей конуре...

Есть такое выражение: «В других и щепку увидим, а в себе и бревно не замечаем».

Сергей Глядкин

Достижения цивилизации

Мы имеем представление о цивилизациях, достигших расцвета в прошлом: греческой, римской, цивилизации инков. Но тот мир, в котором мы живём, — это тоже цивилизация — человеческое общество, построенное по определённым законам, пронизанное множеством связей и обеспечивающее нам некий уровень удобств. Современная цивилизация возникла не сразу, но строилась в течение многих веков, вбирая в себя лучшие достижения предков. Так давайте попробуем разобраться в том, из каких кирпичиков построен окружающий нас мир.

Культивирование растений

С этого, собственно, и началась цивилизация. Жизнь человека первобытного была действительно убогой. Он бродил в постоянных поисках пищи, как правило, не имея пристанища, неизменным его спутником был голод. Его навыки давали ему преимущества в борьбе за существование, но против серьёзных хищников он был бессилен.

Примерно в VIII–VII тысячелетии до н. э. человек начал ухаживать за теми растениями, которые он встречал вокруг и которые годились в пищу или для каких-либо иных надобностей. Собирал семена, создавал для них благоприятные

условия. Такое одомашнивание растений, приспособление их для своих нужд со временем позволило ему перейти к осёдлой жизни и занятиям земледелием.

Процесс выведения культурных растений происходил в несколько этапов одновременно на всех пяти континентах. После первоначального окультуривания люди в процессе миграций перемещали растения на новые территории, адаптировали их к новым условиям и занимались их усовершенствованием. Так что сейчас культурные растения своим внешним видом и свойствами разительно отличаются от их диких собратьев. Растения удовлетворяли не только потребность человека в пище. Дерево применялось для изготовления орудий, волокнистые растения: лён, хлопок — для ткачества. С развити-

ем технологий находились новые применения известных растений, например с изобретением письменности из дерева научились делать бумагу.

Большинство современных культур: чай, рис, просо, овёс, лук, апельсин, яблоня, груша, слива происходят из Юго-Восточной Азии. Пшеница и рожь — из Центральной Азии. Но все континенты и регионы так или иначе сделали свой вклад в копилку современного сельского хозяйства: представители Америки — кукуруза, картофель, помидоры и гевея (источник сырья для производства каучука); Африки — кофе, арбуз и кунжут, Австралии — киви и шпинат. На территории современной России возникли репа, сахарная свёкла, чёрная и красная смородина, крыжовник и земляника.

Одомашнивание диких растений запустило процесс, который развивался лавинообразно. Его сутью был переход от присваивающей к производящей экономике, когда на смену мелким группам охотников-собирателей пришли довольно значительные коллективы, осевшие около обрабатываемых ими полей и занятые производством продуктов питания. Некоторые учёные называют этот процесс неолитической революцией. В результате возросла производительность, появилось разделение труда и товарообмен, усложнилась социальная структура общества. Создание пищевых запасов отодвинуло призрак голода. Люди получили свободное время и вместе с ним бесценную возможность совершенствовать разум, развивать ремёсла и технологии. Был сделан первый шаг на пути цивилизации, который через много веков приведёт человека в космос и позволит в буквальном смысле шагнуть на Луну — ближайшее к Земле космическое тело.

О конкурсе «Слободская летопись»

Дорогие друзья! В ДРГ № 1 мы рассказывали вам о конкурсе «Слободская летопись». В 2013 году Александровский кремль — древнейшая резиденция русских правителей, опричная столица России, отметил свой 500-летний юбилей. В этот особенный год музей-заповедник «Александровская слобода» пригласил юных поэтов и писателей принять участие в литературном конкурсе «Слободская летопись».

В жюри конкурса вошли сотрудники музея-заповедника «Александровская слобода» и Член союза писателей России, лауреат Международного конкурса имени Сергея Михалкова Геннадий Анатольевич Киселёв. В рубрике «Наш вернисаж» представляем художественный конкурс «Александровский кремль — глазами детей».

Троицкая Алёна
9 Г класс
МБОУ СОШ № 14

Письмо матушки дочери Устиньюшке

Чадо моё, кровинушка!
Покинула ты меня,
ясно солнышко!
Отдала тебя из слободы
Александровской в

Москву белокаменную, в жизнь семейную, за боярина богатого. Да и сердце не на месте. Что ты? Как ты, яхонтовая? Вразумения мои те на ум идут? Мужа своего почитаешь? Ты твори всё по его приказанию и его наставлению. Во всём воплощай советы мужнины. Не держи гнева, коли будет уму-разуму учить. До великой беды не доводи послушанием. Жизнь свою блюди по Домострою.

Будь порядливой хозяйкой в терему своём светлом, с рассветом вставай, слуг буди, людям по хозяйству работу дай. Сама знай, как дело всяко делается. Над рукоделием трудись — не сиди сложа руки. Бережливой будь: коли придётся делать рубахи или платья женские, сама крои али пуцай при тебе кроят. Да смотри: в мешочки остатки и обрезки приberi, припрячь. Для починки платья старого куски не надо на рынке отыскивать буде. Всяко платье пусть вымыто, ветхое — зашито и заплатано. Мило себе, да людям посмотреть любо.

Негоже забывать тебе, Устиньюшка, наставления мои, как муку сеять, как квашню ставить, да тесто месить, да хлебы печь из четверти, из осьмины, да знать, сколько высевок выйдёт. Береги всё, знай меру и счёт во всём. Полотно, украшения, утварь, приданое береги.

Слуг в строгости держи, зорко следи, да не доверяй. Заботься о них, корми, одевай. В церкви службы не пропускай, святым иконам клонись. И сиротинке подай, убогих привечай во спасение души. Нищих не презирай. Лишь с мужниного разрешения ходи в гости.

Муж блажен благословит Бога, что даровал жену добрую, дороже камня самоцветного.

Все тебе поклоны шлют. Меньшая сестра Агафьюшка растёт и вежеству учится, приданое прибывает. Замуж сговорят Агафью — всё готово.

Братец Антипушка учит грамоту да разные промыслы. За проказы батюшкой жезлом бит. Да не помрёт, здоровее буде. Батенька бьёт да и приговаривает: «Бия по телу, душу избавишь от смерти».

С нас царь взял «поручную запись» — служить ему верно. Батюшка уплатил в казну большие деньги.

Живём мы в благословении и страхе Божиим. Опричники, царевы люди по слободе рыскают. Измену боярскую ищут. Вот воистину: «Из грязи да в князи». Лишили

имения соседа нашего Митрия, сослали в земли дальние. Постригли в монахи всё семейство Агапа, сына кузнецова. Люди цепенеют в ужасе. Кровь льётся, казни творятся. Каждый в слободе за жизнь свою трепещет.

Ради выгоды доносчики и наушники лгут, клеветуют. Государь наделяет их щедро: поместья даёт, имущество. Их, безродных бедняков, — в зажиточные помещики.

Красиво опрично войско: на солнце ружья и копья блестят. Борзы кони, по просторам летят. Но ужасная их служба. Страшны и ненавистны они посадскому люду. Пустеют боярские дворы при виде всадников, что безвинных на смерть обрекают.

По Божией милости Господь отведёт сию беду от дома нашего. Свят, свят... Спаси и сохрани, Господи! Аминь.

Николаева Татьяна

10 А класс

МБОУ СОШ № 14

Так много городов России,
Старинных, гордых, величавых.
А для меня же нет любимей,
Чем городок мой Александров.

Здесь грозный царь Иван Четвёртый
Свою опричнину чинил.
И Александров долги годы
Кровопролитным градом был.

С тех пор минуло пять веков,
Наш город пережил немало.
Вокруг кремлёвских стен бывалых
Уж крыши высятся домов.

Мы с нашей Родиною малой
Идём по жизни не спеша,
Неся в душе наш город славный
И отчим домом дорожа.

Мы любим тишину лесов,
Крутые берега речушки Серой,
И жаворонков эхо голосов,
Поля душистых трав, просторы неба...

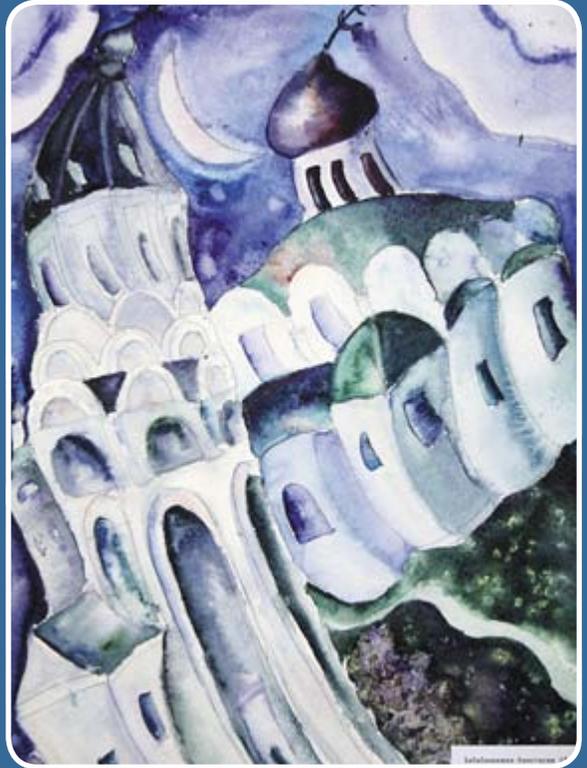
Века прошумели, промчались года,
Поблекли истории древней страницы,
Но в наших сердцах не уснёт никогда
Любовь к белокаменной нашей столице.

НАШ ВЕРНИСАЖ

1

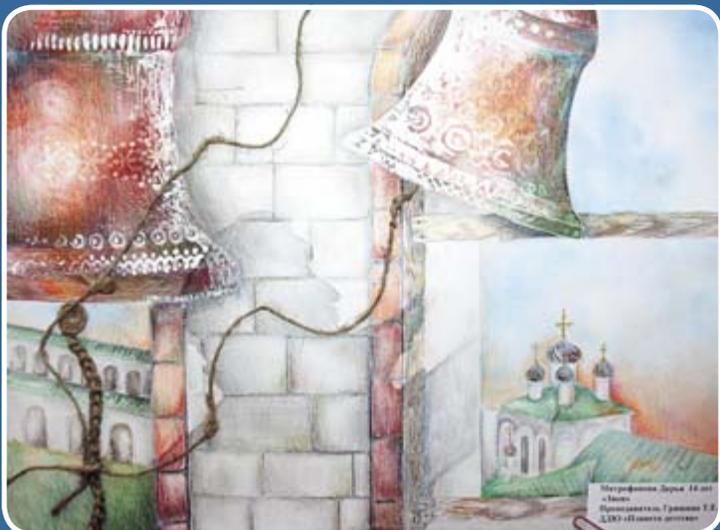
1. Резниченко Лена, 11 лет. «Александровская слобода»
2. Шерстнева Эльвира, 15 лет. «Александровская слобода»
3. Митрофанова Даша, 14 лет. «Звон»
4. Забашкина Настя, 15 лет. «Лунная ночь»
5. Кромаренко Ксения, 6 лет. «Портрет Ивана Грозного»

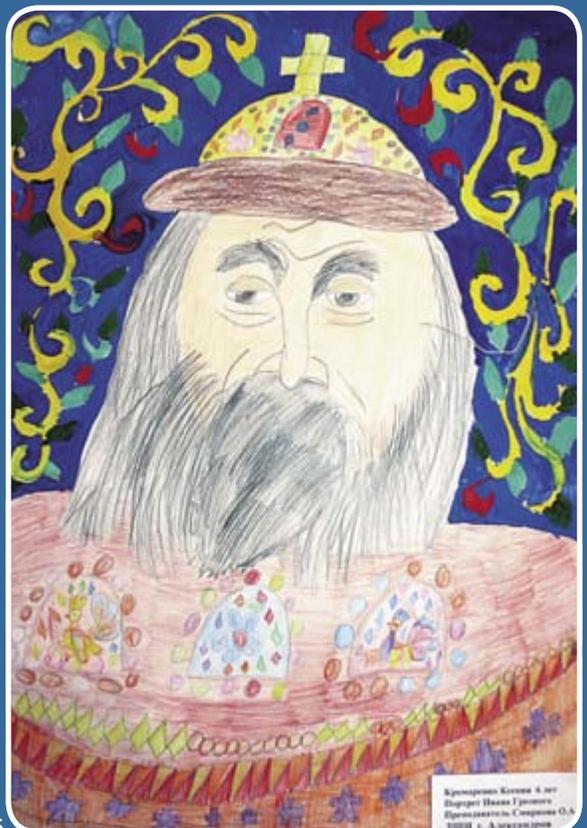
4

2

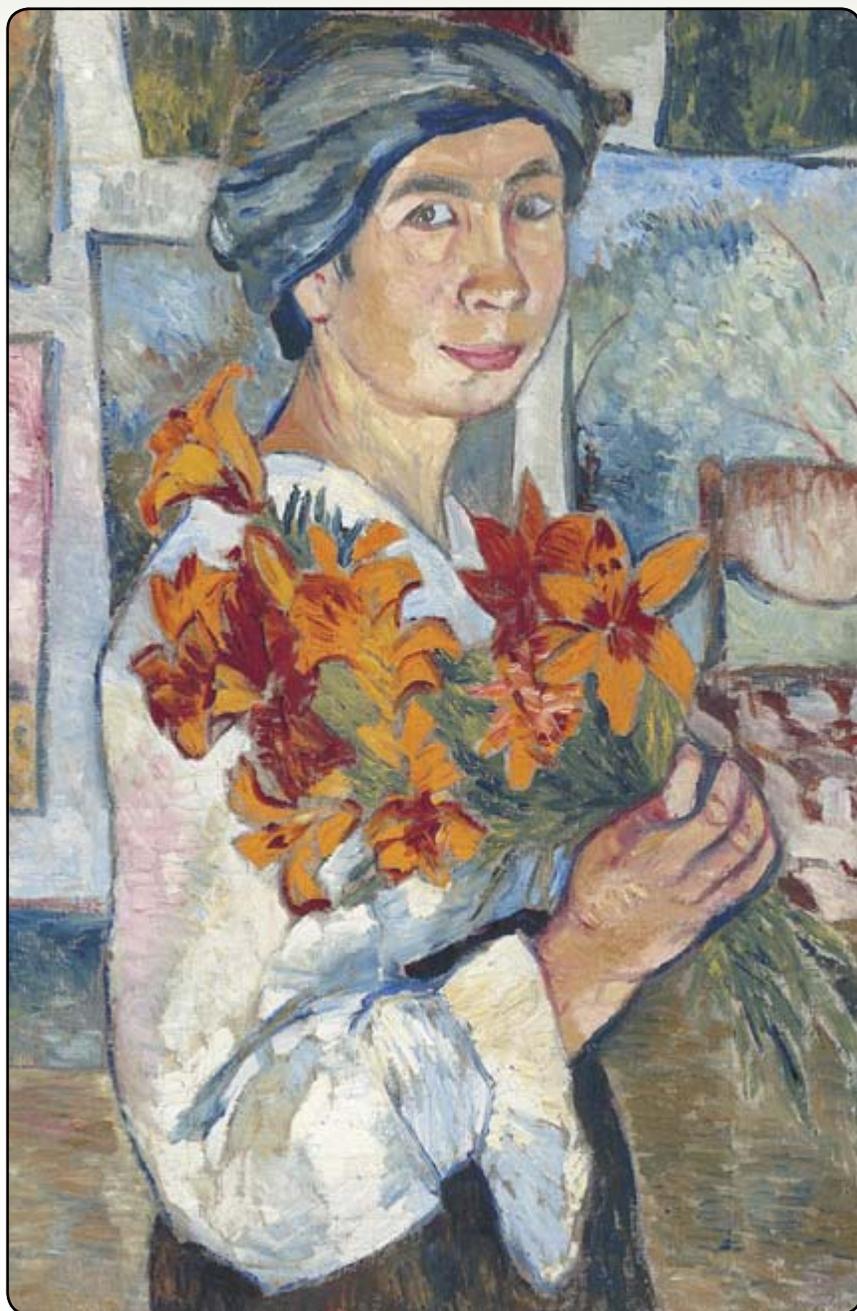
5

5

«Наиболее замечательным авангардным художником (в России) является женщина: её имя — Наталья Гончарова».

Сергей Дягилев

Н. С. Гончарова. Автопортрет с жёлтыми лилиями. 1907 г.

*О
Ашийки*

**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:**

Песня Трубача

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ:

Достижения цивилизации

ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ:

Пальма первенства